

А. В. ГАНИН

ПОСЛЕДНЯЯ ПОЛУДЕННАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ РОССИИ:

РУССКАЯ АРМИЯ НА ПОДАВЛЕНИИ ТУРКЕСТАНСКОГО
МЯТЕЖА 1916–1917 ГГ.

Когда твой спутник русский,
то пусть у тебя в руке будет железный топор.

Казахская пословица

90 лет назад начался туркестанский мятеж. Несмотря на, казалось бы, значительный срок, прошедший с того времени, полноценная история этого события до сих пор так и не написана.

В советской историографии этот мятеж (в терминологии советских историков – «восстание»¹) считался актом национально-освободительной борьбы народов Средней Азии и Казахстана против царизма.² Похожие оценки с особым упором на колониальную сущность политики России в регионе присутствуют и в современной националистической историографии.³

Советские историки в своих исканиях доходили, порой, до откровенно бредовых концепций мятежа. Так, Г. И. Бройдо пришел к выводу о том, что власть специально спроводировала мятеж, чтобы уничтожить человеческий материал Киргизии и расчистить земли для колонизации, якобы, это был «дьявольский провокационный план с мобилизацией, чтобы добиться восстания»⁴. По мнению П. Галузо и Ф. Божко в 1916 г. произошла крупнейшая крестьян-

¹ Разница между этими терминами носит почти исключительно эмоциональный, а не рациональный характер.

² Турсунов Х. Т. Восстание 1916 г. в Средней Азии и Казахстане. Ташкент, 1962.

³ Напр.: Кузембайұлы А., Эбил Е. А. История Республики Казахстан. Учебник для вузов. Астана, 2001. С. 268–275.

⁴ Бройдо Г. И. Восстание киргиз в 1916 г. (Мое показание прокурору Ташкентской судебной палаты, данное 3-го сентября 1916 г.). М., 1925. С. 2.

ская колониальная революция эпохи кризиса империализма⁵. Писали о феодально-империалистической эксплуатации окраин⁶ и многом другом.

Один из авторов, видимо, не особенно вникая в то, о чем пишет, отметил: «В это время проявились лучшие качества казахской интеллигенции, которая также пыталась защищать права казахского народа, но не при помощи насилия, а с позиций идей гуманизма и демократии. Национально-освободительная борьба казахов Тургайской области, являясь составной частью общероссийского освободительного движения, способствовала свержению самодержавия в стране и победе демократического строя...».⁷

В фундаментальной работе Х. Т. Турсунова основной упор сделан на изображение народов Средней Азии как угнетенных, а политику правительства в отношении Средней Азии как безудержную эксплуатацию. Российская империя оценивалась не иначе как «тюрьма народов». Таким образом, мятеж является как бы само собой разумеющимся следствием сложившейся ситуации. Подтекст мятежа, по Турсунову, прежде всего, социально-экономический, а не какой-либо еще. Турсунов к месту и не к месту оправдывает мятежников. Невозможно всерьез воспринимать фразы о том, что русский рабочий класс из-за стихийности и разрозненности выступления не присоединился к восставшим.⁸ При этом автор не акцентирует внимание читателей на том, что на стороне мятежников русских не было вообще, за исключением нескольких человек (всячески разыскивавшие эти данные советские авторы насчитали лишь 8 таких перебежчиков⁹). По сути, нужно не бояться признать, что Турсунов и другие советские авторы (почти исключительно выходцы из коренного населения Средней Азии и Казахстана) преднамеренно лгали, пытаясь скрыть, прежде всего, этно-конфессиональную основу событий 1916 г. Если бы они это признали, события 1916 г. невозможно было бы квалифицировать как прогрессивные. Однако указанные авторы упорно не желали признать, что летом-осенью 1916 г. в Туркестане и Степном крае произошла самая настоящая резня, и восхищаться этими событиями немислимо.

Идея дифференцированного подхода к событиям 1916 г. в разных регионах, которой придерживался Турсунов и некоторые другие историки, также является лишь попыткой оправдать мятежников, оценив события в регионах с большим количеством жертв среди русского населения, в том числе

⁵ Галузо П., Божко Ф. Восстание [19]16 года. Сб. ст. М. – Ташкент, 1932. С. 3.

⁶ Кастельская З. Д. Основные предпосылки восстания 1916 года в Узбекистане. М., 1972. С. 41.

⁷ Костанайская область: прошлое и настоящее. Под ред. И. К. Тернового. Ч. 1. Костанай, 2003. С. 379–380.

⁸ Турсунов Х. Т. Восстание 1916 г. в Средней Азии и Казахстане. Ташкент, 1962. С. 18.

⁹ Усенбаев К. У. Восстание 1916 года в Киргизии. Фрунзе, 1967. С. 288.

убитых с особой жестокостью (Семиреченская и Самаркандская области) как реакционные, а в других регионах, где число замученных русских было не столь велико (например, Тургайская область, в южных уездах которой вообще не было русских поселков) и могло быть скрыто недобросовестными исследователями, — как прогрессивные. В таком ключе был подготовлен основополагающий сборник документов по этой теме со значительными купюрами в документах в отношении насилий против русского населения¹⁰. В указанном сборнике документов 79 примечаний из 358 бесконечно повторяют однотипные указания на реакционный характер мятежа в некоторых регионах. Подобное количество (почти четверть от общего числа) этих примечаний далеко не случайно.

Если обратиться к программе КПСС, то можно обнаружить небезынтересные для понимания того, с каких позиций данная тема преподносилась историками, положения. В частности, отмечалось, что национализм угнетенных наций в отличие от национализма угнетающих наций имеет общедемократическое содержание.

Надо сказать, что советские историки, видимо, не осознавая этого, сами себя обличали. Так, видные деятели казахского и башкирского национального движений М. Чокаев и А.-З. Валидов в эмиграции писали об антирусском характере мятежа и о том, что он предшествовал басмачеству. В ответ на это советские авторы выпустили внушительное количество монографий, направленных только на обличение подобной точки зрения.¹¹ Сам факт их массового одновременного выпуска не может не навести на мысль, что неудобного взгляда боялись и боялись не безосновательно, поскольку он был верным. А это уже могло вызвать всплеск русофобии в Средней Азии и Казахстане.

Отечественные авторы после 1991 г. за редким исключением почти не касались этой темы, видимо, полагая, что с распадом СССР данная проблематика к истории России перестала иметь отношение. Показательно и то, что с 1991 г. практически никто из исследователей не обращался к архивным документам по данной теме. Тем не менее, оценки события в существующих немногочисленных работах сводятся, в основном, к тому, что призыв населения Туркестана на тыловые работы был бюрократической глупостью или даже сознательной провокацией.

¹⁰ Восстание 1916 года в Средней Азии и Казахстане. Сб. док. М., 1960.

¹¹ Такие монографии почти одновременно были выпущены в каждой из среднеазиатских республик СССР. См., напр.: Иноятов Х. Ш. Ответ фальсификаторам истории Советской Средней Азии и Казахстана. Ташкент, 1962; Книбсков Д. Клеветники и фальсификаторы истории народов Советского Казахстана. Алма-Ата, 1961; Новоселов К. Против буржуазных фальсификаторов истории Средней Азии. Ашхабад, 1962; Рзаев Д. А. О фальсификаторах истории Советской Средней Азии. Фрунзе, 1962; Турсунбаев А. Б. Против буржуазной фальсификации истории Казахстана. Алма-Ата, 1963.

По мнению одного из авторов, «среднеазиатская «русофобия» была столь же ожесточенной, сколь и преходящей, ибо в ее основе лежала не осознанная социокультурная несовместимость, а психопатология отщепенческих групп различных этносов».¹² Учитывая масштабность мятежа и вовлечение в него значительных масс туземного населения едва ли можно согласиться с такой точкой зрения. Нельзя согласиться и с тем, что на подавлениях особенно усердствовали казаки и местные «маргиналы-босьяки», якобы, намеревавшиеся согнать кочевое население с их земель.¹³ Казачество не нуждалось в подобном расширении своей территории (очевидно речь идет о границивших со степью Астраханском, Уральском, Оренбургском, Сибирском и Семиреченском войсках), тем более, что земли, на которых проживало кочевое население, были огромны и для расширения войсковых территорий, если бы это действительно было необходимо, вовсе не требовалось сгонять степных соседей с их мест проживания. К тому же решения о любых территориальных изменениях принимались в Петербурге — Петрограде, а земельный вопрос в отношении казачьих войск всегда был предметом особого внимания со стороны властей. Утверждения про «маргиналов-босьяков» также сомнительны. Скорее всего, имеются в виду события в Семиречье, но сложившаяся там ситуация должна быть квалифицирована, прежде всего, как самозащита русского населения от поголовного уничтожения.

В. П. Буддаков акцентирует внимание на том, что восстание имело помимо конфликта власть — туземное население и еще один конфликт — стопыпинские переселенцы — туземное население.¹⁴ По мнению Буддакова, ответственность за эскалацию насилия лежит именно на русских переселенцах и местной администрации. Более обоснованной представляется иная точка зрения о том, что в Средней Азии и Казахстане так называемый рост национального самосознания с начала XX в. нашел свое выражение, в первую очередь, в резком усилении русофобских настроений, даже в районах, где переселенцев и русского населения вообще практически не было (например, Бухарский эмират). Кроме того, широкое распространение получили идеи панисламизма¹⁵. Как видно, историография проблемы ставит больше вопросов, чем дает ответов.

В подобной ситуации возникнет настоятельная необходимость непредвзято разобраться в событиях 1916—1917 гг. и их подоплеке. Разумеется, в рамках статьи невозможно написать историю всего мятежа, такая задача и не ставится. Очень непросто оставаться беспристрастным, читая описания присущих только востоку нечеловеческих жестокостей в отношении, во многом, незащищенного русского гражданского населения. Тем не менее,

¹² Буддаков В. П. Имперские этнофобии // Родина. 1995. № 7. С. 23.

¹³ Там же.

¹⁴ Буддаков В. П. Бунт // Родина. 2004. № 11. С. 68.

¹⁵ Смирнов А. А. «Свои» и «чужие» // Родина. 1995. № 7. С. 26.

попытаюсь. Потребность рассказать и показать правду очень велика, так как даже через 90 лет события 1916 г. не получили объективной научной оценки. В предлагаемом читателям очерке мне бы хотелось восполнить явный историографический пробел и рассмотреть как характер мятежа, так и историю его подавления, руководствуясь целесообразностью тех или иных действий с точки зрения государственных интересов России 1916 – начала 1917 гг.

Вообще, о мятеже было известно относительно небольшому количеству людей, поскольку, как отмечал один из современников, «Об этом восстании в России знали очень немногие, т. к. правительством были приняты меры к тому, чтобы местность, где было восстание, была изолирована от прочих частей Империи. Эта задача удалась блестяще и не только массы в России, но даже представители гражданской и военной власти не знали о происходящем в Туркестане. Если бы я не был свидетелем этих событий, то считал бы чудом рассказ о нем».¹⁶

События, ставшие катализатором мятежа, достаточно хорошо известны. 25 июня 1916 г. императором Николаем II был подписан указ о привлечении мужского инородческого населения империи в возрасте от 19 до 43 лет для работ по устройству оборонительных сооружений и военных сообщений в районе действующей армии. Дальнейшее развитие событий показало ошибочность этой меры, особенно в разгар летних сельскохозяйственных и заготовительных работ (хлопок, сено).

В сравнении с положением христианских подданных империи бремя, возлагавшееся на инородцев, было сравнительно легким, однако следует учитывать, что туземное население ранее воинскую повинность не отбывало и даже трудовая мобилизация его поразила. Непостижимым образом слухи о подготовке мобилизации туземцев, причем не на работы, а на фронт, циркулировали в населении еще с начала июня, о чем свидетельствуют документы департамента полиции.¹⁷

В тот же день (25 июня) состоялось заседание Особого совещания при военном губернаторе Туркестана по этому вопросу. 8 июля был издан приказ по Туркестанскому краю о мобилизации. Прежде всего, мобилизовывалась первая очередь (от 19 до 31 года). Мобилизации на тыловые работы за некоторым исключением подлежали инородцы Сибири, Степного края (Казахстан), Туркестана и Кавказа.¹⁸ Решительный вооруженный протест против этой меры возник только в Степном крае и Туркестане. Были волнения и в других регионах (например, Томская губерния¹⁹), но ни масштабностью, ни активностью протеста они не отличались. Уже в начале июля после

¹⁶ Государственный архив Российской Федерации (ГА РФ). Ф. Р-5881. Оп. 2. Д. 660. Л. 1.

¹⁷ Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 1292. Оп. 1. Д. 1933. Л. 1.

¹⁸ История Казахстана. Хрестоматия. Алматы, 1994. С. 36–37.

¹⁹ Казачьи войска Азиатской России в XVIII – начале XX века (Астраханское, Орен-

объявления указа начались волнения. Разумеется, недовольство местного населения русской администрацией существовало и раньше. Оно базировалось как на произволе властей, так и на хитросплетении национального, религиозного и экономического факторов.

Нельзя полностью исключать возможность участия германских и турецких агентов в подготовке мятежа. Несмотря на войну, германо-турецкая агентура действовала в пограничных с Туркестаном регионах. В частности, в 1915–1916 гг. в Афганистане и Персии находилась миссия германских капитанов О. фон Нидермайера и В. О. фон Хентига. 21 мая 1916 г. разведчики покинули Кабул, причем Нидермайер отправился в Персию, а Хентиг — на Памир и в Китай.²⁰ Кроме того, не исключено, что германские агенты имелись среди военнопленных, направлявшихся в Туркестан.

К 1917 г. русских в Туркестане было 542 509 человек или 9,1% населения. Русское население было безоружно и не воинственно. По статистике туземного населения было 3 332 200 душ мужского пола (всего — около 7 миллионов человек обоим пола), из которых предполагалось призвать 8%. Первоначальная и последующие разверстки призывного контингента по Туркестану различались. В частности, было решено сократить число призывников в Ферганской области, оставив рабочие руки для уборки хлопка, по этой причине, не сокращая общее количество мобилизуемых, была усилена нагрузка на другие регионы, затем, с учетом силы протеста местного населения властям пришлось уже пойти на сокращение наряда практически во всех областях:²¹

Область Туркестана	Первоначальное число мобилизуемых	Промежуточное число мобилизуемых	Итоговое число мобилизуемых (на 23.08. 1916)
Сырдарьинская	80 000	87 000	60 000
Ферганская	77 000	50 000	51 233
Семиреченская	43 000	60 000	43 000
Самаркандская	35 000	38 000	32 407
Закаспийская	15 000	15 000	13 830
ИТОГО:	250 000	250 000	200 470

бургское, Сибирское, Семиреченское, Уральское). Сб. док. Сост. Н. Е. Бекмаханова. М., 2000. С. 397.

²⁰ Norrkirk P. Like hidden fire. The Plot to Bring Down the British Empire. N. Y. - Tokyo-L., P. 217.

²¹ Восстание 1916 года в Киргизстане. Док. и мат. Сост. Л. В. Лесная. М., 1937. С. 19–20; Восстание 1916 года в Средней Азии и Казахстане. Сб. док. М., 1960. С. 50.

В Степном крас первоначально предполагалось призвать 230 000 человек. Из таблицы видно, что наиболее сильным было увеличение наряда в Семиречье — именно в этом регионе мятеж приобрел наиболее жестокие формы. Русская администрация понимала моральную и фактическую тяжесть внезапного призыва инородцев. 2 июля 1916 г. совещание при туркестанском генерал-губернаторе просило и. д. главного начальника края генерала от инфантерии М. Р. Ерофеева о сокращении наряда с 250 000 до 200 000 человек. Было принято решение о сокращении до 220 000 человек. Наконец, в августе состоялось сокращение до 200 000 человек. Необходимо отметить, что даже изначально категория лиц, не подлежавших призыву была довольно обширной. От призыва освобождались дворяне, представители туземной (т. е. нерусской) администрации, духовенство, учителя и учащиеся средних и высших учебных заведений, фельдшеры, переводчики, оспопрививатели, писари, выборные лица, государственные служащие, табунщики и погонщики скота, нанятого по военно-конской повинности.²² При необходимости выдавались отсрочки от призыва.

Между прочим, работа инородцев должна была оплачиваться казной. Помимо казенного продовольствия рабочие получали жалование в размере 1 руб. в сутки. Лицам, не имевшим возможности отправиться на работы со своей одеждой и обувью, выдавалось пособие в размере до 30 руб.

Интересное наблюдение о психологии киргизов сделал уже по опыту Гражданской войны неизвестный офицер Волжского конного дивизиона корнета Б. К. Фортунатова: «Странная у киргиз психология. Они чтут и преклоняются только силе физической и богатству. То и другое по их понятиям неразлучно. Киргизин не может представить человека сильным бедным и богатым человека, но слабого. Стоит только перейти с ними на тон, не напоминающий о силе, как они становятся недоступными и упрямыми».²³ Набор туземцев на работы был воспринят как истощение у императора русских солдат для этого же занятия — т. е. как слабость. Кроме того, именно слабость и нерешительность русской администрации не позволили пресечь попытки мятежа в самом зародыше. Нельзя не отметить и крайнюю мстительность киргизов, отмечающуюся современниками.²⁴

Следует учитывать тот факт, что отношение туземного населения к службе в русской армии и к призыву на тыловые работы было не только негативным. К примеру, населением Закаспийской области комплектовался Текинский конный полк, отлично зарекомендовавший себя в боях на Юго-Западном фронте. К слову сказать, текинцы, в отличие от иомудов, бес-

²² Восстание 1916 года в Средней Азии и Казахстане. Сб. док. М., 1960. С. 28–29.

²³ ГА РФ. Ф. Р-5881. Оп. 2. Д. 804. Л. 16.

²⁴ Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). Ф. 1720. Оп. 2. Д. 194. Л. 10.

прескособно подчинились приказу о мобилизации рабочих. В 1914–1915 гг. некоторые киргизы Семиреченской области добровольно изъявили желание пойти на фронт.²⁵ В Аулие-Атинском уезде Сырдарьинской области военно-инженерной организацией еще до объявления о мобилизации лета 1916 г. было набрано около 10 000 человек на тыловые работы.²⁶

В то же время среди туземного населения бытовала легенда, согласно которой, якобы, К. П. Кауфман при покорении Туркестана заявил, что местное население до истечения 50 лет с присоединения края не будут брать в солдаты.²⁷ Вопрос о призыве инородцев на военную службу ранее уже обсуждался в печати. Публицисты того времени считали наиболее целесообразной службу киргизов в коннице. Однако к 1916 г. стало ясно, что имеющегося количества конницы и без этого слишком много для удовлетворения нужд зарывшегося в землю фронта.

Сложности начались уже при составлении посемейных списков, когда невозможно было точно определить примерный возраст призываемых, а богатые туземцы всеми способами стремились уклониться от призыва и избавиться от него заодно и своих родственников, что вызывало недовольство бедноты. Кроме того, почти сразу повсеместно распространился слух о том, что призыв будет производиться на фронт – туземцев заставят рыть окопы между двумя противоборствующими армиями и всех перебьют. Местная власть проявила себя с худшей стороны. Запись возрастов велась произвольно, не было дифференцированного подхода к срокам призыва в зависимости от дальности расстояния до сборного пункта, положения указа не были разъяснены населению, прошел слух, что указ вообще является выдумкой местного начальства, а полуграмотные переводчики давали повод считать, что готовится мобилизация на фронт.²⁸ Степь заволновалась, а молодежь призывного возраста начала собираться в банды. В связи с трудностью мобилизации ее срок был перенесен на 15 сентября. Сам император посчитал ранее одобренную им меру по призыву инородцев необдуманной и поспешной.²⁹

10 июля на собрании киргизов Джаркентского уезда Семиреченской области было решено не подчиняться приказу. 13 июля началось бегство подлежавших призыву дунган в Западный Китай. Безавших угрозами пытались переманить к себе оставшихся соплеменников. Сильные волнения наблюдались и в Сырдарьинской области, где местными жителями велась агитация против призыва.

²⁵ РГВИА. Ф. 2003. Оп. 2. Л. 734. Л. 12.

²⁶ Восстание 1916 года в Киргизстане. Док. и мат. Сост. Л. В. Лесная. М., 1937. С. 20.

²⁷ Восстание 1916 года в Средней Азии и Казахстане. Сб. док. М., 1960. С. 163.

²⁸ К истории восстания киргиз в 1916 г. // Красный архив. Исторический журнал (М.-Л.). 1926. № 3 (16). С. 62.

²⁹ Восстание 1916 года в Средней Азии и Казахстане. Сб. док. М., 1960. С. 12.

В разных районах Туркестана и Степного края недовольство местного населения имело несколько различных причины. В Семиречье, которое активно осваивали русские переселенцы, наиболее выраженной была ненависть к ним, в том числе и в связи с земельным вопросом. В Степном крае, где вне городов было крайне мало русского населения, антирусский характер мятежа проявился в наименьшей степени. Среди прочих причин — малочисленность русской администрации, полиции (например, в огромной Тургайской области по 13 чинов полиции на уезд) и войск при многочисленности административно ссыльных и военнопленных, злоупотребления, направление в Туркестан беженцев в плачевном состоянии. Наконец, определенную роль в возникновении мятежа сыграл элемент случайности, психология толпы.

Постепенно туземное население стало переходить от пассивного к активному протесту, первоначально выразившемуся в требованиях выдачи посемейных списков или попытках их уничтожения. В этих акциях участвовали огромные толпы местных жителей. Слабая и малочисленная русская администрация не могла эффективно бороться с массовыми беспорядками местного населения, происходившими к тому же на огромной территории.

17 июля Туркестанский военный округ был переведен на военное положение, туркестанским генерал-губернатором назначен командующий Северным фронтом генерал-адъютант А. Н. Куропаткин. Не позднее 21 июля был принят план усиления гарнизонов сборных пунктов. Вскоре выяснилось, что для борьбы с начавшимися беспорядками местных сил недостаточно. Тогда по распоряжению военного министра в Туркестан направлены 14,5 батальона, 33 сотни, 42 орудия и 69 пулеметов.

В случае активного вооруженного сопротивления начальникам отрядов было разрешено применять любые меры, вплоть до расстрелов и уничтожения сопротивляющихся аулов.

1. Туркестан

Самаркандская область

В этом регионе, как и в соседней Ферганской области, где еще в 1898 г. произошел мятеж под исламскими лозунгами (в Андижане), глубокие корни пустил исламский фундаментализм (распространен среди узбеков, таджиков и туркмен). Теперь организаторы мятежа попытались заручиться поддержкой Бухары и Афганистана, но эти попытки успехом не увенчались. Малочисленность русских войск способствовала успешным поначалу действиям мятежников. Так, в Самарканде накануне мятежа имелось лишь 200 штыков и 50 шашек.

4 июля толпа произвела буйство в Ходженте. Толпа бросала камни, напирала на полицию и солдат. После попыток отнять ружье у одного из нижних чинов дежурная команда начала стрелять по толпе. Погибло 2

человка. В джизакском районе была разрушена железная дорога, на участке Джизак – Обручево сожжены мосты, перерезан телеграф. Беспорядки произошли и в самом Джизаке. Выступление здесь возглавили Назыр Ходжа Ишан (провозглашен беком) и Мухтар Ходжа Ишан. Одни имена этих людей свидетельствует об их наследственном статусе обладателей духовной власти (ишанов), совершивших паломничество в Мекку (хадж). Для жителей Средней Азии такие люди имели огромный авторитет. Кроме того, мятежники имели и светского лидера – Абдурахмана Ходжи Абдужабарова (Джевачи). Это был крупный землевладелец из ханской династии – сын бека Бухарского ханства, убитого в бою с русскими войсками под Кок-Тюбе и сам участник борьбы с русскими при покорении Туркестана (в 1916 г. ему было 68 лет). Таким образом, во главе мятежа стояли как духовные, так и светские лидеры, но, в любом случае, никак не выходцы из простого народа. Следовательно, мятеж не был направлен на переустройство или разрушение ранее сложившейся иерархии. Наоборот, выступление носило этно-конфессиональный и даже сепаратистский по своим целям характер. Заговорщики утверждали, что «Герман побил русских и что у них нет войска, чтобы прийти на помощь...».³⁰

К началу мятежа 13 июля в Джизаке находилась лишь караульная команда в 47 человек. В этот день в городе были зверски убиты палками уздний начальник полковник Рукин и пристав штабс-капитан П. Д. Зотоглов с переводчиком и сопровождавшим их джигитом. Рукин и сопровождавшие его лица, не дожидаясь подхода задержавшейся воинской команды, постыли успокаивать туземцев и погибли, во многом, по своей вине, атакованные толпой. Тела убитых были изуродованы.³¹ Кроме того, погибли 3 женщины и 2 ребенка.³² По другим данным, еще 17 человек.³³

Подосевшая команда прапорщика 7-го Сибирского стрелкового запасного полка Стеблюка в ответ на выстрел из толпы дала три залпа и рассеяла мятежников. Оборону Джизака возглавил помощник узднего начальника подполковник П. И. Афанасьев. Накануне в кишлаке Ям был смертельно ранен картечью в живот из дробового ружья зааминский участковый пристав надворный советник В. М. Соболев (отстреливался от толпы мятежников с балкона), труп обнаружен в мусорной яме. В населенном пункте Заамин сарты захватили акушерку А. В. Чернову с двумя сестрами и племянницей (по другим данным акушерку с матерью и 14-летним племянником и прислугу с 3 детьми, мать учителя, прислугу с 4 детьми, стражника

³⁰ Там же. С. 128.

³¹ Восстание 1916 года в Средней Азии. Сб. док. Ташкент, 1932. С. 18.

³² Рыскулов [Т.] Восстание туземцев в Средней Азии. В 2 частях. Кызыл-Орда, 1927. С. 24.

³³ Восстание 1916 года в Средней Азии и Казахстане. Сб. док. М., 1960. С. 71.

и счетовода³⁴ — все они были убиты; по третьей версии — акушерку с сестрой и ее сыном 10–11 лет, второй сестрой и племянницей). Женщин избивали и насиловали. На станции Ломакино было убито 13 железнодорожных служащих, а также несколько женщин.

Убита семья лесного объездчика Дудкина (глава семьи с женой и сыном), убита и сожжена семья объездчика Андрищенко (родители, три брата и три сестры), убит объездчик Койнов. В Янги-кишлаке убит лесообъездчик Бабин, акушерка и прислуга увезены. В Агта-кишлаке убит письмоводитель Сибирцев. В Кок-Джаре в караулке был убит объездчик Ососков с женой и 4 сыновьями, трупы сожжены. Неподдалеку в урочище Терекли был убит объездчик Петряев с двумя детьми. Свояченица Е. Корнилова с одним из детей Петряева спаслись. Там же к мятежникам попала в плен жена завсудующего зааминским лесничеством Запорина. Ее муж, падчерица и тесть были убиты и сожжены. Женщину изнасиловали и истязали, тело затем также сожгли. От стражника Бегучего, захваченного мятежниками в селении Калтай, удалось найти лишь руку. Убиты жены мобилизованных на фронт объездчиков Шарко и Кобзсва. Причем последняя вместе с дочерью-гимназисткой Самаркандской женской гимназии и ее подругой А. Гусевой — женщин убили палками.

Очевидец писал, что восстание сартов — «это было сильное и грозное восстание против русских. Сарты озлоблены были и били, как русского переселенца-крестьянина, так [и] чиновника, купца или солдата; — они ненавидели вообще русских, как поработителей их. У туземцев, в Туркестане сложилось мнение, что пришли в Туркестан русские, покорили их и вот теперь обложили их разными налогами, поборами и тянут, тянут без конца с них, как монетой, так и сырьем (хлопок, виноград, скот и т. д.). Этот сбор дани вот уже продолжается несколько десятков лет и конца ему они не видят...».³⁵

Всего в Джизакском уезде погибло 76 русских (по другим данным, — 88), в том числе женщины и дети. Как писал А. Н. Куропаткин военному министру Д. С. Шуваеву 4 января 1917 г., «дикая и озверевшая толпа чувствовала себя вне опасности, и только прибытие карательного отряда положило конец этой кровавой расправе с ни в чем не повинными русскими людьми...».³⁶

14 июля сарты в Санзарской волости убили 10 статистиков Туркестанского управления земледелия и 4 переводчиков-сартов при них, их изуродованные трупы, разбросанные на полверсты, были позднее обнаружены войсками.³⁷ В результате санзарского мятежа погибло 43 человека, в том

³⁴ Там же. С. 116.

³⁵ ГА РФ. Ф. Р-5881. Оп. 2. Д. 227. Л. 1–106.

³⁶ Восстание 1916 года в Средней Азии и Казахстане. Сб. док. М., 1960. С. 80.

³⁷ Джизакское восстание 1916 г. // Красный архив. Исторический журнал (М. -Л.). 1933. № 5 (60). С. 88.

числе 16 детей. В Джизакском уезде было зверски убито 45 мужчин, женщин и детей, 7 женщин и детей было захвачено, подвергнуто надругательствам и обращено в мусульманство. Особенностью выступления в Самаркандской области являлся его религиозный характер и исключительная жестокость мятежников. За убийство «неверного» убийца получал звание «газы» (победитель). Погибший в священной войне считался шахидом, т. е. заслужившим рай. Все жертвы, как правило, были изуродованы, женщины многократно изнасилованы, детей убивали ударом в стену. Исламские фанатики заставляли захваченных русских мужчин принимать ислам. Как известно, для этого необходимо было пройти обряд обрезания. Невозможно представить, что чувствовали несчастные, оказавшиеся в плену, когда их окружала озлобленная толпа местных жителей и, угрожая, выдвигала подобные требования, собираясь тут же осуществить указанный обряд. За отказ следовала смерть.

Добавлю, что одним из лозунгов мятежников была идея «газавата» – священной войны против неверных, на практике выражавшаяся в стремлении перебить всех русских. В Джизакском уезде местные открыто говорили о том, что будут «всех русских убивать». ³⁸ Некоторое распространение получили младотурецкие и панисламистские идеи. ³⁹ Нельзя не отметить, что в Туркестане свободно функционировала такая организация, как «Туран Надшри-Маариф-Джамаати» (Туркестанское общество распространения знаний). В одном только Ташкенте проживало 150 членов этого общества. ⁴⁰ По всей видимости, цели этой организации были отнюдь не только просветительскими.

Надо сказать, что не меньшей жестокостью отличались действия мятежников в отношении представителей туземной администрации, которым выкалывались глаза, отрезались головы. ⁴¹

Возможно, определенную роль в эскалации мятежа сыграли германские военнопленные, находившиеся в Джизаке, а также турецкая агитация. В условиях войны подобные действия противников России могли серьезно ослабить нашу страну, создав очаги внутренней нестабильности, однако эти расчеты, если они имели место в действительности, не оправдались.

14 июля в Самарканд прибыли две батареи и отряд полковника Владиславлева (2 роты 732-й Саратовской дружины государственного ополчения, 4 орудия 32-й легкой артиллерийской батареи подполковника Квашнина и саперный взвод). Отряд был направлен на Джизак. В тот же день из Керков на Джизак через Самарканд прошла сотня оренбуржцев 4-го Оренбург-

³⁸ Цит. по: Турсунов Х. Т. Указ. соч. С. 237.

³⁹ РГИА. Ф. 1292. Оп. 1. Д. 1933. Л. 5.

⁴⁰ Там же. Л. 60б.

⁴¹ См., напр.: Восстание 1916 года в Средней Азии и Казахстане. Сб. док. М., 1960. С. 121.

ского казачьего полка. 15 июля в Самарканд прибыла полусотня оренбуржцев и 3 запасных роты (210 штыков).

16 июля в Джизак из Ташкента прибыл карательный отряд полковника П. П. Иванова (рота пехоты), прозванного оппозиционной прессой за решительность при подавлении мятежа Ивановым-Джизакским (в будущем он стал крупным деятелем Белого движения, Войсковым атаманом Сибирского казачьего войска, более известным под фамилией Иванов-Ринов). Вскоре джизакский отряд был подчинен полковнику Красноярцеву, Иванов возглавил все войска в районе Джизака, а начальником штаба отряда с 22 июля стал подполковник Д. Н. Водопьянов из Ташкентского Наследника Цесаревича кадетского корпуса. Из приграничных с Афганистаном пунктов были сняты две дружины и четыре казачьих сотни и направлены на усиление гарнизонов крупных пунктов. Положение русского населения облегчилось. Правительственные войска стали преследовать мятежников, загнав их в горы.

Для оказания помощи русскому населению были направлены следующие отряды: отряд капитана Ефимова – в район Заамин – Санзар; отряд подполковника Д. Н. Водопьянова – в район Заамин – Рабат; отряд есаула 4-го Оренбургского казачьего полка Н. А. Донскова – в Богдан; отряд подполковника П. И. Афанасьева – в Богдан (по горам); отряд подполковника Бархатова – в район станций Милютинская и Санзар; отряд полковника Владиславлева – в старый город Джизака.⁴² Однако не все отряды смогли выполнить поставленные задачи. Отряд Афанасьева, к примеру, потерял одного казака и вернул, не выполнив приказ. Боевые действия в горах были очень непростым делом. Необходимо было иметь значительный запас патронов, продовольствия и фуража, чтобы действовать автономно в связи с затруднительностью подвоза. Конница быстро портила лошадей, которые разбивали копыта и ноги о каменистую поверхность.

Тем не менее, как отмечалось в одном из донесений, «совместные действия перечисленных колонн разобили бунтовщиков, рассеяли скопища, потрясли туземное население...».⁴³ Всего с мятежниками боролось 12 рот, 3 сотни и 3/4 роты сапер при 6 орудиях.

19 июля на Большой Митанской дороге (Ката-Курган – Митан) 12 нижних чинов 7-го Сибирского стрелкового запасного полка (по всей видимости, во главе с помощником уездного начальника подполковником Широковым) были атакованы 1500 мятежниками, отбили нападение и, более того, стали преследовать противника, убив туземца и лошадь.

Сохранилось достаточно любопытное описание одной из стычек с участием 35 конных разведчиков, взвода казаков и 5 джигитов: «Мы уже почти

⁴² Джизакское восстание 1916 г. // Красный архив. Исторический журнал (М.-Л.). 1933. № 5 (60). С. 82.

⁴³ Восстание 1916 года в Средней Азии и Казахстане. Сб. док. М., 1960. С. 134.

спустились в долину, как вдруг справа и слева от нас из-за бугров и из аула выскочила вдруг, в большом количестве, кавалерия сартов и с трех сторон мчались на нас. Так это было неожиданно, так быстро, что я в первую минуту ничего не мог предпринять. У меня быстро промелькнула мысль, что отступить в гору мы не можем. Стоять здесь и отстреливаться, также не можем, т. к. место неудобно. Броситься лавой на сартов нам трудно, так как наступавших было приблизительно около 900 всадников, они нас сбили бы своей массой. Я быстро принял решение занять левый бугор, как более удобный, с которого на нас мчались сарты и там, спешившись, отстреливаться до более удобного момента. Я быстро приказал вахмистру конной разведки бить залпами по наступавшим с правого бугра и из аула, а сам со взводом казаков начал бить залпами по наступавшим с левого бугра. После нескольких залпов сарты замедлили стремительность атаки. Левая же их группа, как менее численная, приостановилась. Тогда я приказал вахмистру конной разведки продолжать отстреливаться, а после того, как я займу с казаками левый бугор и открою огонь по наступающим, — двигаться ко мне. После этого я рассыпал лавой взвод казаков, — мы с пиками наперевес, с гиком кинулись на приостановившихся сартов. Левая группа сартов дрогнула и поскакала к аулу, на соединение с их лобовой группой. Так через несколько минут мы заняли левый бугор. Мы быстро спешились и открыли огонь по лобовой группе сартов, которая медленно, но настойчиво наступала на конную разведку. Под прикрытием нашего огня разведка, ведя лошадей в руках и отстреливаясь от нас с правой стороны, присоединялась медленно к нам. Минут через 15–20 мы были уже вместе. Коней поставили за бугор, чтобы не были перебиты, а сами рассыпались в цепь полукругом от горы к аулу. Наступающие также из трех групп соединились в одну и приостановили наступление, немного отступив от нас. С нашей стороны раздавались редкие выстрелы — это хорошие стрелки брали на мушку. Сарты стреляли также мало, отсюда я заключил, что у них огнестрельного оружия мало. Вооружены они были больше шашками, кинжалами и пиками (длинный шест, на конце которого было насажено или кусок заостренного железа или топор). Перестрелка продолжалась минут 20. Потом шум у сартов стал усиливаться и через некоторое время они с визгом бросились все на нас. Я дал взводу казаков один прицел, а конной разведке другой (чтобы не ошибиться). Мы стали бить по наступающим непрерывными залпами (то разведка, то казаки — по очереди). Результат был достигнут — минуты через три стремительность атаки противника была приостановлена, продвигались они к нам уже на рысях. Впереди наступавших скакало несколько человек, которые часто оборачивались назад, кричали что-то, размахивая руками в нашу сторону. Залпы наши учащались и становились нервными. Но вот задние ряды противника дрогнули и поскакали мимо аула назад, затем и вся масса дрогнула и помчалась в разные стороны... Мы быстро кинулись к коням и галопом стали преследовать убегающих. Тех, которых мы настигали, постигла несча-

стная участь — они были зарублены казаками». ⁴⁴ В бою погибло не менее 40 кочевников, в правительственных войсках было двое раненых.

Казаки долго смеялись, когда пойманные главари во время допроса называли себя пастухами. Заявления резко контрастировали с их внешним видом — на пленных были «парчовые халаты, сафьяновые ичиги и шитые золотом тюбстейки». ⁴⁵ Вообще казаки близко к сердцу воспринимали зверства туземного населения по отношению к русским и даже просили у офицеров разрешения расправиться с пленными.

Местному населению в июле было запрещено пользоваться железной дорогой во избежание координации действий мятежников. Тем не менее, беспорядки были далеки от завершения. 20 июля был убит народный судья Каль-Курганской волости. 21 июля погиб казак 4-го Исетско-Ставропольского полка Оренбургского казачьего войска Д. М. Невзоров из отряда подполковника Афанасьева, труп был изуродован. Серьезной проблемой стала малочисленность конницы в распоряжении властей. Между тем, именно конница была наиболее эффективна для подавления мятежа на огромной территории. Для ускорения передвижений была образована сзидящая пехота. К 25 июля мятеж был подавлен. Нельзя не отметить, что, как писал А. Н. Куропаткин, действовали «войска мало сплоченные, недостаточно дисциплинированные... были справедливы жалобы на войска за излишнее разорение туземных жилищ, грабеж, лишние убийства». ⁴⁶ Отрядами в горных районах было спасено 56 женщин и детей, уведенных в неволю. ⁴⁷ В дальнейшем массовых выступлений туземного населения не отмечалось. На 19 сентября была назначена отправка первых эшелонов с рабочими из области.

Сырдарьинская область

11 июля беспорядки произошли в Ташкенте. Местные жители напали на полицейское управление туземной части города, служащие полиции отбили нападение при помощи револьверов, а через полчаса на выручку осажденным подоспела рота Ташкентской школы прапорщиков. В итоге было убито 11 местных жителей. Вожаки ташкентских мятежников предложили афганскому эмиру выступить против России, однако это предложение со стороны эмира поддержки не встретило. 18 сентября из Ташкентского уезда отправился первый эшелон с рабочими.

⁴⁴ ГА РФ. Ф. Р-5881. Оп. 2. Л. 227. Л. 18–20 об.

⁴⁵ Там же. Л. 21 об. – 22.

⁴⁶ Восстание 1916 г. в Средней Азии // Красный архив. Исторический журнал (М. - Л.). 1929. № 3 (34). С. 50.

⁴⁷ Джизакское восстание 1916 г. // Красный архив. Исторический журнал (М. - Л.). 1933. № 5 (60). С. 65.

Неспокойно было и в Аулис-Атинском уезде Сырдарьинской области. В частности, близ села Подгорного Аулис-Атинского уезда киргизы разграбили имущество железнодорожного служащего, беззащитные дети этого человека были сожжены.⁴⁸ Ножом в живот в Зенгиатинской волости убит русский рабочий. Общая численность убитых русских в уезде достигла 44 человек. Это были, прежде всего, русские служащие.

Трагический случай произошел в уезде в конце августа. 74 мобилизованных ополченца из села Новотроицкое шли в Аулис-Ата с сопровождающими. 29 августа на них напали мятежники. Колонна была разгромлена. 20 человек погибло, 22 человека были пленены и замучены, а тела затем брошены в колодцы. 12 человек смогло освободиться из плена. Русское население в ответ начало истреблять одиночных киргизов.

В конце июля сюда прибыл батальон 2-го Сибирского стрелкового запасного полка, укомплектованный молодыми солдатами. 10 августа бунт охватил Корабалтинскую волость Аулис-Атинского уезда.

16 сентября отряд в 65 человек при 3 офицерах в 70 верстах к северу от Аулис-Ата, в долине Аманкула, встретил скопище примерно в 3000 киргизов. Мятежники трижды атаковали отряд, но были отбиты залпами. Вскоре уезд был замирен, зачинщики мятежа выданы. А уже 9 октября из Аулис-Ата выступил первый эшелон рабочих. Кстати, в уезде были задержаны германские и турецкие агенты.

В Сырдарьинской области успешно действовал отряд помощника ташкентского уездного начальника подполковника А. И. Афанасьева. Успешность действий отряда была напрямую связана с суровостью его начальника, который приказывал сжигать постройки главарей мятежа. 23 июля отряд в составе 100 нижних чинов 1-го Сибирского запасного стрелкового полка с пулеметом 732-й дружины государственного ополчения выступил из Ташкента. В своем рапорте начальнику уезда полковнику Н. Н. Караульщикovu от 1 августа 1916 г. Афанасьев писал: «ничто не действует на туземное население столь развращающе, как безнаказанность и еще более проявленная беспомощность и слабость власти, надо было явить населению немедленную репрессию в той или иной форме».⁴⁹ Имелись в виду как физические, так и экономические меры воздействия.

Ферганская область

В Ферганской области мятеж, прежде всего из-за наличия здесь достаточного количества русских войск, получил незначительный размах. В области были дислоцированы 6-й Оренбургский казачий полк полковника Боброва, 4-я

⁴⁸ Восстание 1916 года в Средней Азии и Казахстане. Сб. док. М., 1960. С. 65.

⁴⁹ Там же. С. 292.

Уральская отдельная казачья запасная сотня. Тем не менее, и здесь в июле 1916 г. был отмечен целый ряд случаев убийства представителей туземной (т. е. нерусской) администрации. Мятежники убивали своих пророссийски настроенных соплеменников, грабили богатых, не взирая на национальность. Из числа русских жителей был убит только учитель Чернов. В целом, за период с 8 по 18 июля здесь погиб один нижний чин, 34 представителя туземных властей, один русский (еще двое ранены) и 84 представителя коренного населения. Впечатление от джизакского разгрома отрезвило местное население.

27 июля военный губернатор области генерал-лейтенант А. И. Гиппиус писал помощнику военного министра генералу от инфантерии П. А. Фролову: «Безоружных женщин, детей будем арестовывать и направлять [в] Коканд, а сопротивляющихся – усмирять силой оружия. При этом есть расчет, что, поставив казаков на главнейшем пути, мы отгоним банды обратно в Самаркандскую область и тем предохраним мирное, спокойно настроенное население Ферганы от грабежей самаркандцев».⁵⁰

Военный губернатор Гиппиус, кстати, владевший турецким и арабским языками, заигрывал с мятежниками, предложив отправиться на работы только добровольцам, то есть самовольно изменив формулировку Высочайшего указа. Гиппиус развил поистине лихорадочную деятельность – тиражировал воззвания, использовал добровольцев-пропагандистов.⁵¹ Попав в соседние регионы, где указ требовалось выполнять в его изначальной формулировке, подобные воззвания могли стать причиной серьезной дестабилизации обстановки. Мало того, Гиппиус лично, переседевшись сартом, ездил по области и агитировал в поддержку указа, в чалме и халате читал местному населению отрывки из Корана и целовал книгу.⁵² Гиппиус решил не подчиняться командующему войсками генералу М. Р. Ерофьеву и непосредственно связываться с военным министром. Определенный эффект его действия произвели – многие пошли на тыловые работы добровольно, а некоторые сарты даже решили добровольно отправиться не на тыловые работы, а прямо на фронт. Тем не менее, за самоуправство Гиппиус уже в июле был отозван⁵³ и заменен известным по подавлению мятежа в Джизаке П. П. Ивановым.

Из Скобелева в Старый Маргелан 10 июля прибыла сотня 6-го Оренбургского казачьего полка, всего при подавлении беспорядков в области сотня уничтожила 63 мятежников и 15 человек были повешены.

11 июля полусотня была выслана за город по наманганской дороге, в городе оставлен лишь взвод. В тот же день офицер 6-го полка в Язьяванской

⁵⁰ Там же. С. 126–127.

⁵¹ РГИА. Ф. 1292. Оп. 1. Д. 1933. Л. 90.

⁵² Губернатор в роли проповедника Корана // Красный архив. Исторический журнал (М.–А.). 1936. № 2 (75). С. 188, 190, 191.

⁵³ РГИА. Ф. 1292. Оп. 1. Д. 1933б. Л. 193, 195.

волости Скобелевского уезда получил ушиб камнем, брошенным из толпы, выстрелом из толпы ранена офицерская лошадь. 12 июля в селе Шарихан полусотня перекрыла улицу в 100 шагах от толпы, в результате залпового огня было убито 16 человек, один казак был ранен ножом при попытке задержать мятежников, еще один казак получил ушиб камнем. Всего ушибы получили 4 казака 6-го Оренбургского казачьего полка, в Андижане был ранен камнем в голову один казак-уралец. В то же время казаки в области отличились мародерством.

В большинстве случаев беспорядки прекращались при одном только появлении войск, однако, как гласит поговорка, «у туземца ум в глазах». При подавлении мятежа ее жизненность неоднократно подтверждалась. Местное население адекватно понимало только логику силы. Например, в городе Наманган 11 июля солдаты заливали воду в пулеметные кожухи двух пулеметов для охлаждения стволов. Местные жители, собравшиеся толпой, решили, что их будут поливать водой и бросились на пулеметы. Был открыт огонь.⁵⁴ Результаты сего при стрельбе в упор очевидны (убито 16 и ранено 30 сартов). Добавлю, что сарты (узбеки) менее других народов Средней Азии сочувствовали мятежу.

Семиреченская область

Наибольшей жестокостью события мятежа отличались в Семиречье. Здесь проживало значительное количество русских. Однако войск, как и в других районах, здесь было мало. В целом, в Семиречье большую отрицательную роль сыграла взаимная паника и самообилизация с обеих сторон.

Совершенно не соответствует действительности утверждение советского историка П. Г. Галузо о том, что русские власти осуществляли целенаправленную политику вооружения переселенцев на случай восстания местного населения. Если даже так и было, количество оружия у переселенцев было незначительным. По его данным, к 1912–1913 гг. на руках у переселенцев в Туркестане имелось 1160 винтовок.⁵⁵ Автор по понятным причинам не утруждает себя приведением данных о численности переселенцев и численности русского населения вообще. Если бы эти данные были им приведены, приведенное автором количество винтовок показалось бы смехотворным. На самом деле в Семиречье проживало около 200 000 русских. Необходимо также учесть, что в 1915 г. было проведено разоружение переселенцев, и в действующую армию отправлено 7500 берданок. Переселенцы оказались беззащитными перед степняками.

⁵⁴ Восстание 1916 года в Средней Азии. Сб. док. Ташкент, 1932. С. 72.

⁵⁵ Галузо П. Г. Вооружение русских переселенцев в Средней Азии (исторический очерк). Ташкент, 1926. С. 65.

Уже 10 июля, через два дня после приказа о мобилизации, состоялось собрание киргизов Джаркентского уезда, вынесших решение не подчиняться этому приказу. 13 июля дунгане начали уходить в Западный Китай (Синьцзян).

События нарастали лавинообразно. С конца июля начались нападения на представителей местной власти. 2 августа было предложено для самозащиты русского населения в сельских районах организовывать дружины самообороны. 8 августа власти издали постановление об обязательном формировании таких дружин.⁵⁶ Были сформированы пешая (300 человек) и конная (100 человек) дружины, поставлено под ружье 160 казаков-семиреков запасного разряда, укомплектовавших две полусотни. Население было вооружено из расчета винтовка на 8–12 дворов.

Фактически в Семиречье на этнической почве началась локальная гражданская война. Положение русских жителей усугублялось в связи с отсутствием в регионе русского мужского населения, мобилизованного на фронт. Мощным катализатором взаимной ненависти стали слухи, многократно пресувеличивавшие истинный масштаб событий.

Нельзя не отметить, что среди причин мятежа в Семиречье было стремление киргизов пограбить русских, поземельные споры в связи с активной переселенческой политикой в регионе, налоговое бремя. Активную пропаганду вели муллы. Кроме того, неоднократно говорилось об участии в подготовке мятежа германских офицеров. В Пржевальском уезде к этим причинам добавлялся и религиозный фанатизм кочевников.

6 августа восстали Атекинская и Батбаевская волости Пишпекского уезда, на следующий день Сарыбагышевская волость и Токмакский район. 9 августа запылало в Каркечинской, Джумбальской, Курманжоджинской, Кочкорской и Абсильдинской волостях. В этот день киргизы напали на село Григорьевка, которое в результате было сожжено и разграблено, а жители вынуждены бежать. Был испорчен телеграф. Во главе выступления в Чуйской долине стоял хан М. Шабданов. Другими отрядами командовали два его брата. Как и в других местах, движение в Семиречье возглавляла туземная родовая элита — ханы и манапы. Известны такие киргизские вожаки как К. Абукин, Б. Ногоев, К. Чинин. Мятеж был сравнительно организованным: у аскеров имелись знамена, однообразные металлические бляхи, применялась сигнализация для передачи сведений о движении правительственных войск, в горных районах были оборудованы оружейные мастерские.

Антифеодальным этот мятеж не был — родоплеменные устои в туземном населении были фактически незыблемы. Во всем Семиречье не был убит ни один волостной управитель или манап.

Киргизы были вооружены самым разнообразным оружием. Здесь были

⁵⁶ Восстание 1916 года в Киргизстане. Док. и мат. Сост. А. В. Лесная. М., 1937. С. 28.

и трофеи, захваченные у одиночных русских солдат и самодельное оружие. 6–7 августа киргизам удалось захватить слабо охранявшийся транспорт с оружием. Они завладели 200 винтовками и 3000 патронов⁵⁷ (по другим данным 170 берданками и 4000 патронов⁵⁸, по еще одной версии, представляющейся наиболее достоверной, 178 берданками и 35 000 патронов). Погибли 3 нижних чина. Факт захвата сравнительно крупной по местным масштабам партии оружия явился мощным стимулом к активизации борьбы против русских. Большинство же повстанцев имело на вооружении кремневые и даже фитильные ружья, берданки, пики, топоры, насаженные на длинные палки. Манапы получали часть денег с продажи оружия, и, таким образом, мятеж приносил им прибыль. В целом киргизы не выдерживали столкновения с регулярными войсками, несмотря на численное превосходство в десятки, а иногда и сотни раз.

Первоначально киргизы уничтожали только сопротивлявшихся им, однако вскоре стали уничтожать русских вообще. Своё выступление они воспринимали именно как войну против русских — «кяфиров» (неверных). Борьба носила религиозный характер. По мусульманской традиции убитые на этой войне попадали в рай. Никаких моральных ограничений для кочевников не существовало. В общей сложности от их рук здесь погибло не менее 1342 русских мужчин и 1300 женщин (в основном, переселенцев), ранено 684 человека, не менее 1105 без вести пропали или попали в плен к киргизам, сожжено 969 дворов. По уездам распределение жертв в соответствии с имеющимися неполными данными было следующим: Пишпекский уезд — убито 98 человек, пропало без вести — 65. Пржевальский уезд (здесь почти не было русских войск) — убито 2179 человек, пропало без вести — 1299, Джаркентский уезд — убито 32 человека, без вести пропало 20, Верненский уезд — убито 16 человек.⁵⁹ Убито 2 чиновника, 12 чинов разных ведомств, 3 офицера, 53 нижних чина, 41 ранен, 75 нижних чинов пропали без вести. Случаев массовой гибели солдат и офицеров было несколько: в Нарынском уезде погибли прапорщик с 9 казаками и 8 солдатами; в селе Каркара Джаркентского уезда в августе 1916 г. были убиты 24 казака отряда нарынкольско-чарынского участкового начальника ротмистра М. Кравченко и 6 казаков погибли в окрестностях Джаланаша.

Среди убитых были семь монахов Скульского монастыря. Священник отец Росв был уведён мятежниками в горы и за несогласие принять ислам убит, его жена и дочь изнасилованы.⁶⁰

⁵⁷ Там же. С. 17.

⁵⁸ Восстание 1916 года в Средней Азии и Казахстане. Сб. док. М., 1960. С. 89, 347.

⁵⁹ Там же. С. 90; Джунушалиев Д. В эпицентре восстания // Восстание 1916 года в Кыргызстане (сб. материалов научной конференции, посвященной 75-летию восстания). Бишкек, 1993. С. 46.

⁶⁰ Восстание 1916 года в Средней Азии. Сб. док. Ташкент, 1932. С. 150.

Известны факты зверского уничтожения грудных детей, которых просто разрывали пополам. Зверская расправа произошла 13 августа с 9 до 11 часов утра с беззащитными учащимися Пржевальской сельскохозяйственной школы, подвергшимися нападению киргизов. Служащие школы были киргизами истреблены «самым жестоким образом», девушки уведены в плен.⁶¹ Были убиты управляющий школой, учителя, эконо и 4 ученика. Как сообщил И. А. Поцдлуев, «мне рассказывали несколько случаев очевидцы, что дунгане девочек-подростков разрывали на две части, наступив на одну ногу, за другую тянут кверху, пока жертва не разделится на две половины».⁶² Еще более жестокой и бессмысленной была расправа в Иссык-кульском скаутском лагере, где было замучено около 70 подростков младших и средних классов гимназий Верного. Мальчиков искололи пиками, головы были разрублены или размозжены камнями. Девочки были посажены на колья монастырской ограды, на следующий день, когда в лагерь прибыла казачья сотня, некоторые из них были еще в сознании. Были убиты учитель и его молодая беременная жена, живот женщины был распорот, а не родившийся ребенок раздавлен.⁶³ Именно кара-киргизы (т. е. современные киргизы) и особенно дунгане отличались наибольшей жестокостью к своим жертвам.

Современник писал: «на лужайке в Самсоновке (недалеко от Токмака — А. Г.), внутри маленькой ограды расположены могилы русских, убитых во время восстания, среди них одна могила молодой и красивой девушки и студента, с таким же именем, как у меня. Они находились в ботанической экспедиции в горах, когда появился киргизский отряд. Спутники этих молодых людей торопили их садиться верхом и скакать как можно быстрее, но девушка оказалась слишком медлительной, собирая свои вещи и коллекции. Молодой студент, как галантный джентльмен, отказался бросить ее, и они оба были убиты мятежниками».⁶⁴

В сельских районах киргизы безжалостно и бессмысленно истребляли русскую или русскоязычную интеллигенцию. В селе Иваницком был убит пржевальский участковый врач Лсвин, вырезана партия инженера Васильева, техники в Черикчинской волости, многие учителя и члены их семей. Известно, что мятежниками практиковались такие зверства как отрубание русским мужчинам половых органов, женщинам — груди; отрезание ушей, выкалывание глаз, разрывание детей на части.⁶⁵ Следует отметить, что все эти истязания обычно предшествовали убийству несчастных жертв.

⁶¹ Восстание 1916 года в Киргизстане. Док. и мат. Сост. Л. В. Лесная. М., 1937. С. 38.

⁶² Там же. С. 12.

⁶³ Козубский К. Под копытом//Станица (Москва). 1998. № 2 (26). Декабрь. С. 24.

⁶⁴ Nazarov P. Hunted Through Central Asia. N. Y., 2002. P. 168.

⁶⁵ К истории восстания киргиз в 1916 г.//Красный архив. Исторический журнал (М.-Л.). 1926. № 3 (16). С. 73.

Вследствие всего вышеперечисленного русское население опасалось высказаться за пределы своих городов. Нередко по этой причине без помощи оставались сельские жители. Больше других пострадали селения по южному берегу Иссык-куля. Видимо из-за темноты мятежников ими зачем-то была уничтожена гидрометеорологическая станция на реке Джунгаль, служащие частью убиты, частью пленены.⁶⁶ В результате мятежа экономическое благосостояние русского населения было подорвано. Было уничтожено 15 000 десятин пашни на сумму 20 724 087 руб.⁶⁷ В одном только Токмакском районе было убито 72 русских поселенца, ранено 12, без вести пропало 65, сожжено 600 домов, 356 заимок, уничтожено 12 000 десятин посевов, общая сумма убытков составила около 500 000 руб.⁶⁸ Киргизы обоснованно опасались мести русских.

10 августа военный губернатор генерал М. А. Фольбаум просил прислать по 4 роты с артиллерией и конницей в каждый уезд области. «Положение внезапно может измениться так, что рухнет все русское дело в Семиречье», — пророчил он.⁶⁹

10 августа взбунтовались киргизы Беловодского участка Пишпекского уезда, Джамансартовской, Тлеубердинской, Бакинской и Талдыбулакской волостей. На следующий день восстали дунгане в селе Мариинском Пржевальского уезда. 11 августа дунгане перебили большинство крестьян села Ивановского. Перебито население деревни Кольцовка. Уцелевшие жители спасались бегством в Пржевальск. 12 августа от рук киргизов погибли сразу два офицера — сотник Величко и прапорщик Кислев. Тела сотника Величко и 7 казаков были обезображены.⁷⁰ «Смерть их [—] весьма темное дело, так как по доходившим до меня слухам, они с несколькими нижними чинами были брошены своими частями на произвол судьбы», — отметил в своем докладе завсудующий розыскным пунктом в Верном и Семиреченской области.⁷¹

8 августа в Ташкент прибыл генерал А. Н. Куропаткин — крупный военный деятель и администратор, имевший опыт участия в покорении Туркестана и отлично знавший местные реалии. Его назначение состоялось еще 22 июля. Знание Куропаткиным Туркестана было таково, что он иногда даже справедливо поправлял местных чиновников, готовивших доклады о положении региона.

В письме военному министру Д. С. Шуваеву от 18 августа 1916 г. Куро-

⁶⁶ РГИА. Ф. 1292. Оп. 1. Д. 1933. Л. 251.

⁶⁷ Чеканинский И. Восстание киргиз-казаков и кара-киргиз в Джетысуйском (Семиреченском) крае в июле-сентябре 1916 года. Кызыл-Орда, 1926. С. 25.

⁶⁸ Восстание 1916 года в Киргизстане. Док. и мат. Сост. Л. В. Лесная. М., 1937. С. 75.

⁶⁹ Восстание 1916 года в Средней Азии и Казахстане. Сб. док. М., 1960. С. 337.

⁷⁰ РГИА. Ф. 1292. Оп. 1. Д. 1933. Л. 244.

⁷¹ Там же. Л. 426об.

паткин писал о местном населении: «за период в 40 лет мы не приблизили к себе сердца этих простых, но еще первобытных людей». ⁷²

Куропаткин отрицательно относился к осуществлявшейся мере по призыву на тыловые работы, но в сложившейся обстановке пути назад были отрезаны и оставалось лишь решительно подавить мятеж. Именно в таком духе был настроен опытный генерал, предложивший представителям власти искать примеры в действиях генерала Г. А. Колпаковского, внесшего в XIX в. большой вклад в присоединение Семиречья к России. Куропаткин ходатайствовал о присылке в Семиречье казачьей бригады, 2 пулеметных команд и конной батарееи из действующей армии, благо такое подкрепление не влияло на положение фронта, где конница большой роли не играла. Всего из других районов Туркестана в Семиречье было направлено 3,5 дружины, 7 рот из запасных стрелковых полков, 5 сотен, 14 орудий. Войска были высланы в трех направлениях: Андижан – Нарынское укрепление; Черныяев – почтовый тракт Пишпек – Токмак и по железной дороге на Семипалатинск и далее на Сергиополь – Лепсинск – Верный. Действующая армия выделила 2 казачьих полка (7-й Оренбургский и 9-й Сибирский казачьи полки), казачью батарею и две пулеметных команды с пулеметами Кольта. ⁷³

7-й Оренбургский казачий полк был направлен через Черныяев, а 9-й Сибирский – через Семипалатинск на Верный. По распоряжению Куропаткина Семиречье было разделено на 17 военных участков, в пределах которых проводились подавления. С 11 августа при отрядах и в уездных городах Семиреченской области были учреждены военно-полевые суды.

17 августа Куропаткин на 17 000 человек сократил наряд мобилизуемых по Семиречью. Вскоре началась отправка рабочих, семьи отправляемых на работы обеспечивались районными комитетами.

В обстановке нестабильности и паники население искало виновных. Такие были найдены в лице представителей русской администрации, имевших германские корни. Началась антинемецкая истерия. Так, А. Н. Куропаткину было посвящено следующее стихотворение:

Старый друг пародного героя,⁷⁴
Ты снова призван в край тебе родной,
Лишенный пыле мира и покоя,
Объятый вдруг мятежною волной...

⁷² Восстание 1916 года в Средней Азии и Казахстане. Сб. док. М., 1960. С. 346.

⁷³ Сулейменов Б. С., Басин В. Я. Восстание 1916 года в Казахстане (причины, характер, движущие силы). Алма-Ата, 1977. С. 90.

⁷⁴ М. Д. Скобелева – А. Е.

Туши мятеж, пощады не давай
Рази изменников-туземцев!
Но слов учителя не забывай
Ищи и здесь работу немцев.

Вот ряд имен, мотай на ус:
Мартсон,⁷⁵ Гишсенер,⁷⁶ Паненгут,⁷⁷
Фольбаум,⁷⁸ Цурмиллен,⁷⁹ Гишнус⁸⁰...

Как водится, в общественном мнении крайними оказались ни в чем не повинные люди.

12 августа было принято решение об отправке в Семиречье отряда в составе 2-й роты 3-го Сибирского стрелкового запасного полка из Скобелева при 4 пулеметах, команды сапер, телефонистов и телеграфистов, 80 конных разведчиков, 1-й сотни 6-го Оренбургского казачьего полка и 2 орудий 20-й конно-горной батареи.

В июле-августе 1916 г. в Семиречье сработал механизм этнической самомобилизации. Помимо организации дружин самообороны, доведенное до отчаяния русское население устроило в Пржевальске киргизский погром, в котором, в основном, участвовали женщины. 12 августа в тюрьме Пржевальска при попытке побега были расстреляны заключенные-киргизы. Погибло около 80 человек. В селе Беловодское 13 августа местные русские крестьяне в ответ на бесчинства коренных жителей (здесь было убито много жителей, женщины уведены в плен⁸¹) перебили 517 арестованных киргизов – участников мятежа. Испуганное и возмущенное русское население ответило насилием на насилие. «За отсутствием оружия били палками и камнями, кололи вилами, потрошили серпами и косами», – сообщалось в одном из документов.⁸² Мародерство проявлялось с обеих сторон. По мнению А. Н. Куропаткина, «надо тяжело наказать киргиз, но сурово прекратить

⁷⁵ Мартсон Федор Владимирович – генерал от инфантерии. Временный главный начальник Туркестанского края – *А. Г.*

⁷⁶ Генсенер (Генсер) С. А. – генерал-майор. Помощник, затем и. д. военного губернатора Сырдарьинской области – *А. Г.*

⁷⁷ Паненгут Петр Оскарович – действительный статский советник. Помощник военного губернатора Самаркандской области – *А. Г.*

⁷⁸ Фольбаум Михаил Александрович – генерал-лейтенант. Военный губернатор Семиреченской области. С 7 сентября 1916 г. сменил фамилию на Соколов-Соколинский (девичья фамилия матери) – *А. Г.*

⁷⁹ Личность не установлена – *А. Г.*

⁸⁰ Гишнус Александр Иванович – генерал-лейтенант. Военный губернатор Ферганской области – *А. Г.*

⁸¹ Nazaroff P. Op. cit. P. 149.

⁸² Восстание 1916 года в Киргизстане. Док. и мат. Сост. А. В. Лесная. М., 1937. С. 44.

и самосуд русских, иначе правильная жизнь не восстановится».⁸³ Кроме того, как оказалось, киргизы не знали, что предполагается оплата их работы. Получив эти сведения, многие меняли свое отношение к мобилизации.⁸⁴

Второй инцидент несколько отличается по своему характеру: при переводе арестованных киргизов из Беловодска в Пишпек 138 из них было убито дружинниками при попытке побега. Дружинники действовали в соответствии с уставом гарнизонной службы.

Пржевальск, ожидавший со дня на день киргизского нападения, 11 августа был жителями забаррикадирован. Оборону города возглавлял уездный начальник полковник В. А. Иванов. В городе имелось лишь 42 человека караульной команды, 86 ружей было на руках у жителей. Телеграфная связь города с внешним миром была прервана. 13 августа для руководства обороной города был организован военный совет из отставных генералов. В середине августа в город с каркаралинской ярмарки прибыл карательный отряд ротмистра М. Кравченко.

Небезынтересно, что 12 августа на сторону мятежников в Семиречье перешел кавалер трех георгиевских крестов унтер-офицер М. Власенко из отряда корнета Покровского.

13 августа в село Токмак прибыл карательный отряд пристава токмакского района подьссаула И. В. Бакуревича (сотня, 70 нижних чинов пехоты, пулемет). 20 августа село атаковало скопище в 3000 киргизов. На следующий день 5000 нападавших рассеяли при помощи артиллерии. Их общие потери составили около 300 человек. 22 августа из Ташкента в Токмак прибыл сильный отряд подполковника А. И. Гейцига с артиллерией (2 роты 737-й дружины государственного ополчения, сотня казаков, саперная, телеграфная и телефонная команды, 2 батареи, 4 пулемета, 50 дунган), окончательно разгромивший киргизов в этом районе. Войска Гейцига еще 9 августа были выдвинуты из Ташкента.

Из Ташкента же 15 августа был направлен в Семиречье отряд подполковника Ф. П. Алатырцева в составе 4 стрелковых рот, сотни, 160 конных разведчиков, саперной команды, батареи и 8 пулеметов. Следует отметить, что численность и состав отрядов постоянно менялись, поэтому в документах, относящихся к разным периодам, эти данные могут довольно сильно различаться.

Шесть суток длилась осада киргизами села Созоновка, которое оборонял отряд корнета Покровского. 16 августа на выручку Покровского выступил отряд уральского казака, урядника П. А. Овчинникова. Созоновка была деблокирована, кольцо мятежников вокруг Пржевальска было ослаблено.

⁸³ Восстание 1916 г. в Средней Азии // Красный архив. Исторический журнал (М. - Л.). 1929. № 3 (34). С. 60.

⁸⁴ РГИА. Ф. 1292. Оп. 1. Д. 1933. Л. 271.

Помощник начальника Пишпекского участка подполковник Рымшесвич был осажден аскерами в станице Самсоновской. На выручку ему отправился конный отряд штабе-капитана Полторацкого.

18 августа в Пржевальск из Джаркента по распоряжению военного губернатора прибыла сотня хорунжего Угринанова. Наконец, 27 августа в Пржевальск вступил отряд сотника Волкова. 2 сентября из Верного прибыл карательный отряд семиреченского войскового старшины П. В. Бычкова (150 казаков, 50 конных добровольцев, 170 нижних чинов джаркентской дружины, пулемет). Последний «двигаясь из Верного по горам, навел на киргиз панический страх, заставивший их, бросая все, бежать... к китайской границе».⁸⁵ Затем Бычков был направлен в Синьцзян для розыска русских пленных и поимки главарей мятежа в Семиречье Шабдановых.

В 20-х числах августа мятеж явно пошел на убыль. До 60 000 киргизов ушло на сырты – высокогорные плато, откуда их пытались выбить отряды правительственных войск. Оттесненные в горные районы, киргизы терпели голод, теряли скот и, как правило, сдавались.

27–28 августа хорунжий А. В. фон Берг в Пржевальском уезде с несколькими десятками казаков разбил скопище киргизов, уничтожив до 800 человек и захватив много скота. По показаниям пленных, мятежниками руководил турецкий генерал и два европейца.⁸⁶ 27 августа в бою на южном берегу Иссык-куля киргизы под командованием Мурзака потеряли около 300 аскеров. На следующий день произошел бой в ущелье Чичкан, где потери киргизов составили 400 убитых.

31 августа 3-я сотня сотника Носасва с боем переправилась через реку Нарын в Пржевальском уезде. Сотне противостояло около 500 аскеров под командованием Чулама, в панике бежавших от казаков. В горных районах Джаркентского уезда успешно действовал отряд хорунжего Угринанова, уничтожившего несколько сотен киргизов.

Отряд прапорщика Бойко истребил свыше 1000 мятежников. Отряд капитана фон Бурзи (3 стрелковых роты, 80 конных разведчиков, саперная команда, 2 горных орудия, 6 пулеметов) с 23 августа из Скобелева через Андижан и Джалал-Абад двигался на Нарын, куда прибыл 28 августа, ликвидируя по пути очаги мятежа. Навстречу этому отряду из Семиречья в свою очередь также были двинуты правительственные войска.

Из Термеза на Сергиополь – Семипалатинск – Оренбург был направлен отряд полковника Виноградова (546-я дружина государственного ополчения, 4 роты, 28 конных разведчиков, 8 пулеметов). Из Термеза на Лепсинск был двинут отряд полковника Соснина (240 нижних чинов, 8 пулеметов). Из Скобелева на Нарын выступил отряд полковника Селзэнсва (734-я дру-

⁸⁵ Восстание 1916 года в Киргизстане. Док. и мат. Сост. Л. В. Лесная. М., 1937. С. 40.

⁸⁶ Там же. С. 51.

жина государственного ополчения, 8 пулеметов). Из Самарканда на Пишпек отправлен отряд подполковника Городецкого (243 нижних чина, 8 пулеметов). Из Кульджи предполагалось направить сотню конвоя российского консульства.

Всего при подавлениях в Пишпекском и Пржвальском уездах было уничтожено около 3000 киргизов. Во всем Семиречье, по некоторым данным, погибло 4000 киргизов и еще 12 000 погибло при бегстве в Китай, в том числе утонувшие и погибшие от огня китайских пограничников.⁸⁷ 164 000 человек бежало в Китай, к маю 1917 г. там осталось около 70 000 беженцев.

В Лепсинском уезде порядок наводили казаки 6-й ополченческой сотни Семиреченского казачьего войска под командованием штабс-ротмистра Маслова. В Верненском уезде действовал 22-й Туркестанский стрелковый полк.⁸⁸ Казаки станицы Николаевской под командованием станичного атамана Бедарева в районе села Преображенского уничтожили около 90 киргизов. Отряд хорунжего Александра осуществил жестокое усмирение Ботпасвской волости Верненского уезда — было истреблено несколько аулов, сожжены стойбища, угнан скот. В результате волость полностью подчинилась.

18 сентября в ущелье Тон произошел семичасовой бой отряда войскового старшины Бычкова с аскерами, последние потеряли 150 человек.

Надо сказать, что нагрузка, ложившаяся на карательные войска, была далеко не легкой. Разумеется, сопротивление мятежников организованные воинские части могли легко сломить. Сложность заключалась в огромных расстояниях, которые войска должны были преодолевать, в тяжелых климатических условиях региона. В частности, 3-я Оренбургская казачья батарея за 108 дней сделала переход в 1591 версту. Батарея походным порядком в качестве карательного отряда прошла через населенные пункты: Арказыкский, пикеты Джуртинский, Казымухлинский, Узунбуханский, Алтык-Калатский, город Сергиополь, пикет Нижний Нарын, села Бессарабское, Благодатное, станицу Урджарскую, села Рыбачье, Степановское, Андреевское, город Лепсинск, село Тополесское, станицу Саркандскую, село Абакумовское, пикет Ражанский, город Копал, село Гавриловское, станицу Карабулакскую, поселок Царицинский, село Голубинское, станицу Куян-Гуз, Карачек, поселки Илийский, Димитриевский в город Верный, где с 31 октября по 16 декабря находилась на отдыхе. 16 декабря батарея двинулась дальше через станицу Любовинскую, села Казанско-Богородское, Тарган, станицу Отар, Курдай, Сюгаты, город Пишпек, село Беловодское, Чадовар, Мерке, Луговое, пикеты Акыр-Тюбе, Ак-Чулак в город Аулис-Ата, куда прибыла 31 декабря 1916 г.⁸⁹

⁸⁷ Джунуналиев Д. Указ. соч. С. 46.

⁸⁸ Чекашинский И. Восстание киргиз-казаков и кара-киргиз в Джетысуйском (Семиреченском) крае в июле-сентябре 1916 года. Кызыл-Орда, 1926. С. 8.

⁸⁹ РГВИА. Ф. 2007. Оп. 1. Л. 53. Л. 330б.

К середине сентября в Семиречье находились следующие силы. Постоянно квартировали Верненская, Джаркентская и Копальская дружины, 3-й Семиреченский казачий полк, 4 запасных и 4 ополченческих казачьих сотни. Для подавления мятежа были направлены: 240-я Симбирская, 243-я Самарская, 734-я Саратовская дружины государственного ополчения при 8 пулеметах каждая; 2 роты 737-й Симбирской дружины при 4 пулеметах; по 2 роты 1-го и 2-го Сибирских запасных полков со 160 конными разведчиками при 8 пулеметах; 3 роты 3-го Сибирского запасного полка с 80 конными разведчиками при 6 пулеметах; 25-я, 26-я и 27-я легкие четырехорудийные батареи; 2 орудия 20-й конно-горной батареи; 2 сотни 6-го и сотня 4-го Оренбургских казачьих полков; 2 саперных команды; телеграфная и телефонная команды. Из действующей армии высланы 7-й Оренбургский и 9-й Сибирский казачьи полки с 2 пулеметными командами Кольта, 3-я Оренбургская казачья батарея.⁹⁰

16 октября по итогам подавления мятежа в Семиречье Куропаткин провел совещание, на котором было принято решение о выселении киргизов из Пишпекского и Пржевальского уездов, в которых более всего пострадало русское население и образования в связи с этим Нарынского уезда. Такое решение было обусловлено общим замыслом Куропаткина выселить киргизов с территорий, на которых пролилась русская кровь.

По мнению Куропаткина, «войска действуют самоотверженно. Без кадров, без организации, с случайными перевозочными средствами переваливают снеговые горы, делают по равнине до 70 верст в сутки. Затрудняется умирение огромными пространствами, разбросанностью, беззащитностью селений с русским населением».⁹¹

Кровь, пролитая в Семиречье летом 1916 г., не забылась, дав о себе знать в 1917–1920 гг., когда в регионе развернулась кровопролитная Гражданская война со своими специфическими особенностями. Здесь определяющим стало не политическое противостояние, а этно-конфессиональное и сословное.⁹² Бывшие переселенцы, в основном, поддержали красных; казаки и кочевники выступили на стороне белых.

⁹⁰ РГИА. Ф. 1292. Оп. 1. Д. 1933. Л. 314–314об.

⁹¹ Восстание 1916 г. в Средней Азии // Красный архив. Исторический журнал (М.–Л.). 1929. № 3 (34). С. 50.

⁹² Рышков В. М. Гражданская война в Семиречье: причины и последствия в зеркале антибольшевистских документов // Степной край Евразии: историко-культурные взаимодействия и современность. Тезисы докладов и сообщений III научной конференции. Астана–Омск–Томск, 2003. С. 127.

Ситуация в Закаспии в 1916 г. имела ряд своих особенностей. Текинцы по своему настрою являлись монархистами и всецело поддерживали русских. Отношения между русскими и текинцами были самыми доверительными. Вплоть до того, что русским офицерам, ночевавшим у туркмен, те, как лучшим друзьям и почетным гостям, приводили одну из своих жен на ночь.⁹³

Иной характер имели взаимоотношения с наиболее воинственным из местных племен — племенем туркмен-иомудов. Иомуды платили дань как русскому, так и персидскому правительству. В этой связи любые осложнения с иомудами неизбежно приобретали международное значение. Иомуды подняли мятеж против русских властей еще в начале 1916 г. Тогда для борьбы с ними был сформирован Хивинский отряд в составе 3 дружин и 4 легких батарей. Борьба с иомудами с переменным успехом протекла на протяжении всего 1916 г. (на этом не было принято заострять внимание в советской литературе) и ярко демонстрирует тот факт, что указ от 25 июня 1916 г. не был причиной, а являлся лишь поводом для мятежа в Туркестане.

Главарем иомудов был ставший позднее известным как лидер басмачей хан Джунаид. Иомуды были хорошо вооружены берданками и трехлинейками. В июле 1916 г. в области было неспокойно. По некоторым данным, здесь активно работала турецкая разведывательная организация «Тешкилат-и-Махсуса» во главе с азербайджанцем А. Агасвым — впоследствии председателем общества «Турция — СССР».⁹⁴ Деятельность турецкой агентуры отмечали и очевидцы.⁹⁵

К иомудам примкнули роды кочевых туркмен — джафарбайцев, атабайцев. Беспорядки приобрели характер разбойничьих нападений на русские поселки в районе реки Гюрген. К осени 1916 г. четыре поселка было совершенно разрушено, другие сильно пострадали. Русское население было взято под охрану казаков. Более того, была вынуждена отступить одна из небольших колонн русских войск. Было зафиксировано применение туркменами разрывных пуль.⁹⁶ В этот период в Асхабадском уезде обеспечением безопасности занимались рота 8-го пехотного запасного полка, сотня пограничной стражи с пулеметной командой и взвод 20-й конно-горной батареи. В Мервский уезд из Асхабада была командирована сотня 2-го Семиреченского казачьего полка, взвод 20-й конно-горной батареи и рота пехоты.

15–16 августа иомуды в районе поста Курбан-Каз обстреляли воинскую команду чикишлярского пристава, погибло два нижних чина, трое ранены.

⁹³ ГА РФ. Ф. Р-5881. Оп. 2. Д. 343. Л. 206.

⁹⁴ Козубский К. Указ. соч. С. 24.

⁹⁵ ГА РФ. Ф. Р-5881. Оп. 2. Д. 227. Л. 5.

⁹⁶ РГИА. Ф. 1292. Оп. 1. Д. 1933. Л. 336.

Во второй половине августа – сентябре 1916 г. племя откочевало в Персию. Уход иомудов в Персию русская администрация решила использовать для овладения плодородной Астрабадской провинцией соседнего государства. На самом деле значительная часть провинции не была заселена персидским населением, а представляла фактически нейтральную территорию, на которой кочевали туркмены. С 1898 г. здесь находился русский комиссариат, власти которого подчинялись возникшие в регионе русские поселения.

В конце сентября 1916 г. в русских поселениях по реке Гюрген были случаи угона скота, в районе Астрабада были обстреляны казачьи разъезды. Наконец, иомудам удалось захватить укрепление Ак-Кала на реке Гюрген, но в результате двухчасового боя укрепление было отбито обратно. Обстановка накалялась. 25–29 сентября кочевники громили имения по реке Гюрген. 30 сентября из укрепления Чатлы в Гумбет-Кабуз выступил отряд в составе 100 штыков и 150 сабель, при 3 пулеметах и 2 орудиях. Отряд сопровождал обоз и транспорт. Дважды иомуды атаковали отряд по пути. В результате нападения в ночь на 1 октября был убит пулей в сердце наповал ротмистр Пожарский и 2 нижних чина. Эти случаи были лишь первыми тревожными сигналами, свидетельствовавшими о том, что и в этом регионе вскоре предстоит действовать войскам.

Дерзкие нападения продолжались и в октябре, когда погибло 8 нижних чинов, включая пятерых, имевших несчастье попасть в плен и зверски изуродованных там. 6 октября иомуды напали на город Теджен, но были отбиты. Наши войска потеряли 3 нижних чинов убитыми. В районе Теджена мятежники убили рабочего и маленькую девочку.

В ноябре было отмечено усиление активности иомудов. Они взяли под свой контроль каспийское побережье. Усилились наиболее мощные их группировки под командованием Баба-Клыча, Шихи-Хана Дивсджи и Эссен-хана. В Атркском районе был задержан австрийский шпион мадьяр Г. Сабо, имевший при себе документы и карту.⁹⁷ Кстати, в дальнейшем сообщалось, что действиями иомудов руководил хорошо подготовленный европеец.⁹⁸ Отряды иомудов были сосредоточены в районе Чатлы, Ак-Кала и у горы Морава-Тепе. 25 ноября мятежники на дороге Кизил-Имам – пост Чат обстреляли обоз и две роты 2-го Сибирского запасного стрелкового полка и сотню пограничников, погиб 1 нижний чин, 18 было ранено.

Лишь в конце октября – ноябре 1916 г. для подчинения непокорного племени был сформирован значительный по азиатским масштабам Гюргенский экспедиционный отряд под командованием военного губернатора Сыр-Дарьинской области, героя русско-японской войны, генерал-лейтенанта А. С. Мадритова (помощник – командир Мервской ополченческой дружи-

⁹⁷ Там же. С. 393.

⁹⁸ Там же. С. 434об.

ны генерал-майор Волковников). В состав экспедиционного отряда были включены Чижишлярский отряд подполковника 2-го Сибирского стрелкового запасного полка Дерфельдена (сводный батальон 5-го и 7-го Сибирских стрелковых запасных полков (командир — подполковник Дерфельден), сводный батальон от 1-го, 2-го, 5-го и 6-го Сибирских стрелковых запасных полков (командир — капитан Нсминущий), рота Мервской ополченческой дружины, 22-я Туркестанская легкая батарея, 9-я Туркестанская мортирная батарея и взвод Кушкинской крепостной саперной роты), Астрабадский отряд командира 8-го Сибирского стрелкового запасного полка полковника Габаева (5 рот и 4 пулемета того же полка, 2 роты 1-го и 7-го Сибирских стрелковых запасных полков, 17-я Туркестанская легкая батарея, полторы сотни 2-го Семиреченского казачьего полка, взвод 3-й Туркестанской отдельной саперной роты) и Гумбетский (ранее — Атркский, позднее — персименован в Гюргенский) отряд полковника А. Д. Стржалковского (4 роты дружины с 4 пулеметами, сводный батальон 2-го и 5-го Сибирских стрелковых запасных полков (командир — капитан Солодников), 5-я Туркестанская легкая батарея, 2 орудия 20-й Туркестанской конно-горной батареи, 6-я сотня 4-го Оренбургского казачьего полка (ссад А. С. Харитонов), 1-я отдельная Семиреченская сотня и 2 сотни 30-й бригады пограничной стражи). Всего 6 батальонов, 15 сотен (около 8000 человек), 18 орудий и 17 пулеметов. На усиление всех отрядов направлены и находились в пути 7-й Оренбургский казачий полк (командир — полковник Л. Н. Доможиров) с 73-й пулеметной командой Кольта и 3-я Уссурийская казачья сотня.⁹⁹ 7-й Оренбургский казачий полк в конце ноября был включен в состав Чижишлярского отряда.¹⁰⁰ Вскоре из Самарканда на усиление отряда была направлена и 22-я легкая батарея.

По данным на 24 ноября численность отрядов составляла (по расчету на довольствие): Астрабадский отряд — 2321 человек и 642 лошади, Гумбетский отряд — 2149 человек и 988 лошадей, Чижишлярский отряд — 3692 человека и 2307 лошадей, Казалинский отряд — 770 человек и 530 лошадей.¹⁰¹ Итого в отряде Мадритова (без Казалинского отряда): 8162 человека и 3937 лошадей. К 8 декабря численность отряда возросла до 8640 человек и 4260 лошадей.

⁹⁹ РГВИА. Ф. 1396. Оп. 2. Д. 151. Ч. 1. Л. 10–100б.

¹⁰⁰ 24 августа 1916 г. 7-й Оренбургский казачий полк выбыл из состава XXXI армейского корпуса в командировку в Семиреченскую область для усмирения киргизов, 22 октября отозван в Закаспийскую область, где, войдя в состав Гюргенского экспедиционного отряда, выступил в поход в Персию для усмирения мятежных иомудов. Декабрь 1916 г. прошел в борьбе с иомудами. Полк участвовал в преследовании скопищ мятежников в горах и ущельях верховьев рек Атрк и Сара-Су в исключительно трудных условиях без хлеба, фуража и воды. Потери полка в походе составили 5 казаков убитыми и 3 ранеными, 47 лошадей пало в результате бескормицы и усиленных переходов — РГВИА. Ф. 2007. Оп. 1. Д. 56. Л. 91.

¹⁰¹ РГВИА. Ф. 1396. Оп. 2. Д. 151. Ч. 1. Л. 840б. - 84а об.

Санитарное состояние отряда было удручающим. В одном из документов отмечалось, что «при осмотре людей резко бросается в глаза разница в наружном виде нижних чинов разного рода оружия: в то время, как почти 90 % стрелков поражают своим болезненным, малокровным, слабым видом, причем почти третья часть настолько ослаблена, что вряд ли способны перенести тяжести походной жизни, среди артиллеристов и сапер слабых не более 10–15 % общего их числа, а среди казаков, которые за два года пребывания в Астрабаде все, хотя бы по одному разу, болели лихорадкой, слабосильные, болезненные на вид составляют единицы».¹⁰²

По некоторым данным, на Атреской линии погиб офицер. Сотня семи-рских при 2 конных пулеметах из Атреского отряда двигалась к пограничному посту Яглы-Олум, где на персидской территории скопилось около 2000 кибиток.

Фактически действия проходили на персидской территории. План действий был следующим: одновременным движением отрядов с трех сторон окружить ядро стойбищ иомудов между реками Атреск и Гюрген на севере и юге и дорогой Чикишляр – Астрабад и высотами Каракыр на западе и востоке. «Надо сломить самым энергичным образом всякое сопротивление и привести восставших к полной покорности».¹⁰³ Важными задачами являлся захват главарей мятежа и изъятие у иомудов оружия. Необходимо было заставить иомудов выставить требуемое число рабочих. А в качестве наказания предполагалось отобрать у кочевников половину скота и кибиток.

Командованием были установлены следующие «Главные основания действий»: «а) не дробиться на мелкие части, б) доверять действию конных стрелков более в пешем строю, чем в конном, ... не высылать мелких конных частей, г) после первых разгромов, конным частям, казачьим и стрелковым открыть широкое поле для действий; казачьим частям придавать конных стрелков для действий в пешем строю и пулеметы.... Иомуды будут беречь своих лошадей от нашего огня и станут обрушиваться большими партиями на обозы и прикрития их, особенно на мелкие команды, будут обходить наши войска, чтобы ударить на них с тыла; поэтому с движением вперед база наших отрядов, дней на семь, должна быть при себе. ж) днем и каждую ночь каждый отряд должен ждать нападения со всех сторон, особая бдительность требуется ночью, памятуя нападение иомудов в 1873 г. на отряд генерала Головачева под Чандыром.¹⁰⁴ з) Если противник займет «Калы» (гли-

¹⁰² Там же. Л. 146об.

¹⁰³ Там же. Л. 150б.

¹⁰⁴ Речь идет о событиях Хивинского похода 1873 г. Отряд генерала Головачева являлся одним из нескольких отрядов, участвовавших в покорении Хивы. Головачев выступил на Хиву из Джизака. После покорения Хивы был предпринят поход против иомудов. — А. Г.

побитные укрепления), то это будет для нас благоприятно, но надо штурм готовить заблаговременно, чтобы брешь была достаточна; принимать меры отрезать отступление, иначе иомуды уйдут. и) Жестокостей не допускать, строго карая виновных; воевать с мужчинами, а не с женщинами и детьми; Не позволять ни под каким предлогом жечь имущество, особенно кошмы и кибитки... Взятых в рабочие отправлять не для сторожевой или охранной службы, но на тяжелые работы. Партии организовывать как арестантов, пока не заслужат доверия. На каждые 10 человек назначать одного десятского из казаков, а на сотню – сотского из урядников; во главе всего эшелоны должны быть назначены два офицера; переводчики, писцы, мулла и резник по приказу № 220». ¹⁰⁵

После подавления мятежа войска предполагалось использовать на усиление Кавказской армии, положение которой было крайне неопределенным. Начальник штаба Туркестанского военного округа генерал-майор Сиверс 29 ноября 1916 г. писал командиру Кавказского кавалерийского корпуса генерал-лейтенанту Н. Н. Баратову: «Для подавления возникших беспорядков среди иомудов, в Астрабадскую провинцию в Персии командированы из округа войска, составившие Гюргенский отряд... Придавая успешным действиям на нашем левом фланге Кавказской армии особо важное значение для удержания Афганистана от выступления против нас и связанного в значительной степени с этим спокойствия в Туркестане, Командующий войсками полагал бы возможным, по окончании экспедиции против иомудов, ожидаемом примерно в феврале будущего года, отправить из состава Гюргенского отряда на подкрепление частей вверенного Вам корпуса первоначально одну стрелковую бригаду (в 4 батальона) с 7-м Оренбургским казачьим полком и 73-й Кол[ь]товской пулеметной командой. Затем, если обстоятельства в Семиреченской области сложатся благоприятно, к чему есть полные основания, то к этим частям будут присоединены вторая стрелковая бригада, 9-й Сибирский казачий полк, 3-я Оренбургская казачья батарея и 33-я Кольтовская пулеметная команда». ¹⁰⁶

Мадритов обратился к иомудам с ультиматумом, ориентированным на восточную психологию: подчиниться до 1 декабря, иначе «никакие просьбы не [по]могут. Пусть не думают мятежники, что они могут скрыться куда-либо – везде найду и накажу жестоко, также жестоко пострадают и их семейства и все те, кои им помогали. Накажу так жестоко, что долго будут помнить их предки и их потомки много сот лет. Меня не остановит их бегство в Персию и там найду их и их сообщников и заставлю подчиниться ВЫСОЧАЙШЕЙ воле ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА Русского ГОСУДАРЯ». ¹⁰⁷

¹⁰⁵ РГВИА. Ф. 1396. Оп. 2. Л. 151. Ч. 1. Л. 150б. - 16.

¹⁰⁶ Там же. Л. 70-70об.

¹⁰⁷ Там же. Л. 29б.

В середине ноября Мадритов прибыл в Чикишляр, Чикишлярский отряд возглавил полковник Доможиров.

Серьезные бои шли на реке Гюрген. 6 декабря Мадритов занял Ак-Калу и двинулся на Гумбет-Кабуз. От мятежников была очищена западная часть Астрабадской провинции. Далее войска двинулись на Морава-Тепе, где произошло решающее столкновение. С севера туда же шли 2 роты и сотня. Бои развернулись на труднодоступных горных перевалах, куда были вытеснены мятежники. Последние, будучи окружены с севера и юга, бросились на запад, где 28–31 декабря были достигнуты (восточнее линии Чат – Яглы-Олум) и разбиты. Вожаки (Эссен-хан, Баба-Клыч) были пленены или сами явились с повинной, а мятежники распались на мелкие шайки.

Неспокойно было на линии пограничной реки Атрек, где бунтовали атрекские туркмены. Летом они кочевали в России, а на зиму уходили в Персию, где подвергались враждебной пропаганде. В последние годы ими активно велась закупка оружия. Местная администрация незаконными поборами не заслужила уважения со стороны туземного населения, положения указа о мобилизации рабочих разъяснены населению не были.

Содействие русским оказал курдский хан Сердар Муаззез (Азизулла-хан), который не позволял туркменам укрываться в Бужнурдском ханстве. Договоренность с ханом была достигнута миссией подполковника Грудзинского. Последний подарил хану и его брату (Салару Муфаххаму или Хабибулла-хану) ликеры, сигары, шоколад, автоматический 6,35-мм браунинг. Самому хану по предложению Куропаткина был обещан орден Св. Станислава 2-й степени, что произвело на него огромное впечатление.¹⁰⁸ Таким образом, успех экспедиции должна была обеспечить и работа по дипломатической линии. Более того, хан обещал выставить для содействия русским около 1000 вооруженных ополченцев.

Следует также отметить, что занятие русскими войсками Гюргенского района повлекло за собой «усиленную деятельность разных лиц по приобретению земельной собственности в занятом районе».¹⁰⁹ Приобретения носили спекулятивный характер, осуществлялись по спорным и даже фиктивным документам, вызывали недовольство местного населения. Куропаткин 13 февраля 1917 г. потребовал от МИДа признания всех подобных сделок недействительными. Тем не менее, идея колонизации провинции русским населением получила признание.

Как бы то ни было, русские войска «без воды, почти без продовольствия и плохо обученные, снаряженные и, надо сказать правду – плохо вооруженные, сделали большое дело – восстание грозило принять такие размеры,

¹⁰⁸ Там же. Л. 361об.

¹⁰⁹ Там же. Л. 347.

что при существующих условиях нам пришлось бы провозиться с ним очень долгое время».¹¹⁰

К 31 декабря с мятежом иомудов в районе Чат – Яглы-Одум было покончено. У мятежников изъято около 3200 винтовок, не менее 315 шашек. Потери Мадритова составили 2 офицера и 30 нижних чинов убитыми; 2 офицера и 59 нижних чинов ранеными и 2 нижних чина пропавшими без вести.¹¹¹ Всего в результате мятежа иомудов погибло 2 офицера и 59 нижних чинов, ранено также 2 офицера и 59 нижних чинов, 3 нижних чина пропало без вести, убит 1 телсграфный чиновник. Потери русских поселенцев были незначительны.

В конце марта 1917 г. в связи с успокоением туркмен Мадритов сдал командование отрядом генерал-майору М. К. Марганя, начался вывод войск. Из отряда была сформирована 2-я Туркестанская стрелковая бригада. В марте 1917 г. Гюргенский экспедиционный отряд насчитывал 4369 человек и 1653 лошади. 7-й Оренбургский казачий полк в конце февраля пароходами был отправлен на Кавказ, на усиление войск Баратова. По данным на октябрь 1917 г. полк действовал в Курдистане.¹¹² В середине марта на Кавказ отправилась и стрелковая бригада. Февральские события принесли амнистию участникам мятежа, а экспедицию Мадритова стали называть разбойничьей.¹¹³ Любопытно, что в апреле 1917 г. из иомудов была даже сформирована первая воинская часть (сотня).

В августе-сентябре 1917 г. из Афганистана с транспортом оружия в Россию вернулся Джунаид-хан, провозгласивший борьбу «за освобождение туркмен». На фоне ослабления деморализованной русской армии Туркестан вновь стал ареной вооруженной борьбы, цели которой теперь уже никак, даже с натяжкой, не могут быть названы прогрессивными. Таким образом, повстанчество 1916 г. и достигшее позднее своего пика басмачество являются пресмниками друг друга. В Хиве тогда был дислоцирован 4-й Оренбургский казачий полк полковника И. М. Зайцева.

Нельзя не отметить, что основная масса туркмен – текинцы – оставались лояльными русской администрации. В то же время Куропаткин опасался возобновления беспорядков после отвода войск.

Завершая раздел о Туркестане, отмечу, что в Амударьинском отделе Сырдарьинской области волнений практически не было за исключением Чембайского района в дельте Амударьи, где был убит участковый пристав с женой, и куда был командирован карательный отряд, и население успокоилось. Не было беспорядков также в Хиве и Бухаре.

В период с 18 сентября по 18 декабря 1916 г. из Туркестана было отправ-

¹¹⁰ Там же. Л. 378об.

¹¹¹ Чкалинский И. Указ. соч. С. 68.

¹¹² Оренбургский казачий вестник. 1917. № 81. 17. 11. С. 2.

¹¹³ РГВИА. Ф. 1396. Оп. 2. Д. 151. Ч. 2. Л. 866.

лено 92 423 рабочих, кроме того, 9500 человек направлено непосредственно на работы в Средней Азии. Таким образом, было мобилизовано около 100 000 рабочих или половина от запланированного количества.

Общие потери армии и полиции в Туркестане были следующими (звездочкой обозначены офицеры):

Область	Убито	Ранено	Пропало без вести
Ферганская		1* ; 6	
Сырдарьинская	1	1	
Самаркандская	2* ; 3	2	
Семиреченская	4* ; 52	41	75
Закаспийская	6	5	
Астрабадская провинция	1* ; 17	2* ; 9	2
ИТОГО	7* ; 79	3* ; 64	77

Всего, к 1 января 1917 г. в Туркестане было убито 7 офицеров и 79 нижних чинов, ранено 3 офицера и 64 нижних чина и числилось пропавшими без вести 77 человек. К 25 января 1917 г. потери составляли 97 убитых, 86 раненых и 76 пропавших без вести.¹¹⁴ Для сравнения при покорении Туркестана русская армия потеряла в Семиреченской области 105 человек, в Сырдарьинской области с Амударьинским отделом — 744 человека, в Ферганской области — 134 человека, в Самаркандской области — 811 человек и в Закаспийской области 1582 человека. Всего — 3376 человек.

Потери русской и туземной администрации были следующими:

Область	Убитых из русской администрации	Убитых из туземной администрации
Ферганская	1	34
Сырдарьинская	1	7
Самаркандская	3	-
Семиреченская	14	12
Закаспийская	1	-
ИТОГО:	20	53

¹¹⁴ Восстание 1916 года в Средней Азии и Казахстане. Сб. док. М., 1960. С. 97.

Потери русского населения выразились в следующих цифрах:

Область	Убито	Ранено
Ферганская	1	2
Сырдарьинская	45	1
Самаркандская	73	—
Семиреченская	2325 (по др. данным 2642) убито, 1384 пропало без вести	1105
Закаспийская	?	?
ИТОГО:	3828 (4145)	1111

Наиболее сильно русское население пострадало там, где было мало войск — в Семиречье. Наименее сильно там, где почти не было русского населения — в Степном крае. Эти реалии позволили советским историкам цинично называть движение в Степном крае прогрессивным, а выступления в Средней Азии реакционными. На самом деле, вопреки лживым заявлениям советских авторов, антирусский характер мятежа был повсюду одинаков. В некоторых районах к этому примешивался еще и религиозный фанатизм мусульманского населения.

Необходимо отметить, что в результате мятежа в Туркестане было разорено свыше 9000 хозяйств, уничтожено несколько храмов и больниц. Для усмирения мятежников в Туркестане использовалось 14,5 батальона, 33 сотни, 42 орудия и 69 пулеметов. Боевые действия велись в период с 13 июля 1916 г. по 25 января 1917 г.

II. Степной край

Акмолинская и Семипалатинская области

Наказный атаман Сибирского казачьего войска и генерал-губернатор Степного генерал-губернаторства генерал от кавалерии Н. А. Сухомлинов сообщал 4 августа 1916 г. в штаб Походного атамана всех казачьих войск, что по объявлении мобилизации началось недовольство и признаки «угроз русскому населению, поселившемуся в глубине степи за сотни верст от более крупных пунктов, где имеются незначительные местные команды, которые могли, хотя бы первое время, защитить население от нападения полудиках кочевников». ¹¹⁵ Как только власти приступили к проверке списков лиц, подлежащих

¹¹⁵ РГВИА. Ф. 2007. Оп. 1. Л. 87. Л. 73.

призыву, киргизы со стадами и имуществом ушли влѣбь степей, уклоняясь от выполнения Высочайшего повеления.

В области происходили зверства, аналогичные тем, что имели место в соседних регионах. Были случаи убийства чинов полиции, в Акмолинской области убито 7 казаков. Убиты сестры О. и М. Дохненко 12 и 16 лет,¹¹⁶ три женщины и девица Морозовы (у посёлка Алексеевка).¹¹⁷ 8 октября на станции Каратай Акмолинского уезда произошло зверское убийство солдат и ямщика. Ямщика почты почтальона Крамаренко киргизы пытали, привязывая к хвосту лошади, «состояние его здоровья безнадежное».¹¹⁸

Местные команды степных городков Каркаралинска, Акмолинска, Атбасара в связи с малочисленностью и отсутствием в степи русского населения и путей сообщения не были в состоянии преследовать киргиз. Возникла необходимость мобилизации казаков, несмотря на то, что в это время шел сбор урожая трав и зерна. Во всех приграничных со степью станицах Сибирского казачьего войска были сформированы особые конные команды, в основном, из отставных, неспособных или не достигших 20 лет казаков. Уже с 20 июля команды несли службу на подавлении мятежа. Суточное вознаграждение урядника равнялось 3,5 рубля. Киргизские банды были вооружены самодельными пиками, батогами, алебардами, редко огнестрельным оружием невоенного образца. Топор на длинном черенке назывался айболта, дубина – сукол. Предполагалось, что оружие мятежникам помогали доставать из Китая немецкие колонисты.¹¹⁹ На юге области мятежниками руководил хан Кияшев.

По данным властей в Зайсанском уезде имелось несколько групп мятежников по 1000 человек, в Семипалатинском – 7000 человек, в Усть-Каменогорском – несколько групп по 3000 человек, в Акмолинском – до 35 000 человек, в Атбасарском – 7000 человек и в Косагачском районе до 2000 человек.

На подавления по данным на 5 сентября 1916 г. было выслано: в Зайсанский район – 2,5 сотни, в Семипалатинский район – сотня, в Усть-Каменогорский район – 2,5 роты, в Акмолинский район – 5 рот и 2,5 сотни, в Атбасарский район – 2 роты и 1,5 сотни и в Косагачский район – сотня с пулеметом.

Три сотни из полков первой очереди выставило Сибирское войско, сотню 1-го Верхнеудинского полка (скаул Мейер) – Забайкальское войско. Кроме того, казаками было выставлено 3 полусотни, 2 местных сотни, 4 местных полусотни. В Акмолинск отправился атаман 1-го военного отдела Сибирского казачьего войска, в Атбасар – атаман 3-го военного отдела.

¹¹⁶ Восстание 1916 года в Средней Азии и Казахстане. Сб. док. М., 1960. С. 316.

¹¹⁷ РГИА. Ф. 1292. Оп. 1. Л. 1933. Л. 377.

¹¹⁸ Там же. Л. 3560б.

¹¹⁹ Там же. Л. 211.

Пехота была представлена, в основном, ополченческими дружинами: 704-й (Петропавловск), 706-й (Омск), 710-й (Тюмень), 712-й (Семипалатинск). От 712-й дружины 2,5 роты было направлено в Усть-Каменогорск, по роте 706-й и 710-й дружин действовало в районе Акмолинска, еще одна рота 710-й дружины была направлена в Атбасарский уезд. В Петропавловском уезде находилась рота 33-го Сибирского стрелкового запасного полка.

Всего в Акмолинскую и Семипалатинскую области властями было направлено 6 казачьих сотен и 7 полусотен, 8,5 роты пехоты, 2 местные воинские команды.¹²⁰ На усмирении был направлен отряд помощника Наказного атамана Сибирского казачьего войска генерал-майора П. Я. Ягодкина. Акмолинскому и Атбасарскому отрядам в конце сентября 1916 г. были приданы по 2 пулемета из присланных Главным управлением Генерального штаба.

Позже других были замирены Акмолинский и Атбасарский районы. Даже усмирение части киргизов, бежавших в Монголию, силами сотни забайкальцев с пулеметом прошло быстрее и легче. В отношении оставшихся непокорными районов была разработана специальный план. Было принято решение отрезать киргизам путь на юг силами Атбасарского отряда. Акмолинский отряд окружал аскеров с севера.

25 октября казачий разъезд оцепил Кондерлинскую лесную дачу, где киргизы, вооруженные самодельными пиками, занимались незаконной вырубкой леса. Увидев казаков, мятежники вскочили на лошадей и бросились на них. Был открыт огонь, в результате которого 42 киргиза погибло. Казаки стали преследовать бросившихся врасыпную мятежников. В ходе преследования был занят аул Аккийракульской волости, где изрублено 12 человек.¹²¹ К 1 ноября Акмолинская область дала уже 12 500 человек на работы по обороне, набор продолжался. К январю 1917 г. область была, в целом, замирена. По данным на 10 января 1917 г. из 45 000 киргизов принято к отбыванию повинности в различных формах 43 098 человек (8570 освидетельствовано как негодные, 10 241 работает на оборону, 16 314 организованы в артсли по возке казенного хлеба для армии, 7973 человека принято на работы и сдано военному ведомству).¹²²

Наведением порядка в Семипалатинской области занимались казаки 3-го Сибирского казачьего полка. В Семипалатинске была дислоцирована 712-я дружина государственного ополчения. Есаул В. И. Шестаков из Омска здесь же в июле 1916 г. занимался формированием казачьей полусотни для борьбы с мятежом.

¹²⁰ Турсунов Х. Т. Указ. соч. С. 365.

¹²¹ РГИА. Ф. 1292. Оп. 1. Л. 1933. Л. 37706.

¹²² Там же. Л. 445-445об.

В Уральской области практически не было никаких серьезных происшествий. Имел место случай убийства двух представителей местной администрации, а 22 июля 1916 г. произошла стычка скопища в 1000 киргизов с шедшей из Калмыкова полусотней казаков на берегу реки Уил. Киргизы огнем сотни были рассеяны.

Любопытно описание произошедшего, оставленное сотником Горбуновым: «22-го июля я делал переход с полусотней и обозом, повозок 10, по Каракульской волости... Во время пути... головной и правый дозоры донесли, что появились навстречу одиночные всадники, а за ними целые толпы, человек по 100 каждая. Я усилил дозоры, приблизил их и продолжал идти. Одиночные киргизы скрылись назад в толпы, а частью стали огигать нас справа, держась на расстоянии около 2-х верст. Затем толпы, подойдя на ту же дистанцию, стали развертываться и, огигая нас также справа, выстроили нечто вроде развернутого строя, по протяжению фронта болес полка. Тогда я полусотню остановил, построил повозки буквою П, в середине поставил лошадей, а на открытую сторону, обращенную к киргизам, поставил людей... По обстановке, складывалось впечатление, что киргизы, вооружаясь, думают атаковать; поэтому... я приказал открытую сторону окопать... [толпа], издавая даже крики, стала... продвигаться вперед. Получив письменное полномочия, я дал три залпа по центру толпы и, продвинувшись пешком вперед, шагов на 200–300, сделал еще залп по одному из флангов. После первых трех залпов середина толпы бежала, после 4-го бежали все. Посадив полусотню [верхом], сделал вид преследования, но накоротке, так как в это время из хвоста уходивших выдслилась группа и, подняв руки и шапки кверху, продвигались к нам навстречу...».¹²³

К 15 декабря область дала 20 072 рабочих, всего явка на сборные пункты составила 20 463 человека, недобор против ожидавшегося количества исчислялся в 15 332 человека.

В Астраханской губернии было еще спокойнее. Призыв протескал как и было запланировано. На всякий случай для предупреждения возможных беспорядков губернатором было вызвано три взвода 3-го Астраханского казачьего полка. В июле сотня полка была задействована в борьбе с мятежом. В самой губернии использовалась полурота царцынского гарнизона. Призывной контингент составил 22 000 человек (по данным на 20 декабря – 20 875 человек), оставалось призвать еще 3500 рабочих. Однако во избежание эксцессов губернатор просил приостановить призыв.

¹²³ РГВИА. Ф. 1720. Оп. 2. Л. 194. Л. 83–83об.

Из всех регионов, охваченных мятежом, наиболее продолжительной (прежде всего, из-за характера местности и зимнего времени) и масштабной была борьба в Тургайской области, где во главе выступления оказался, по утверждению советских историков, А. У. Иманов. На самом деле, как и в других местах, во главе мятежа стояли не народные вожди, как утверждала советская историография, а родовая или клерикальная элита — бай и ханы. Так, во главе мятежа в Тургайской области стоял не Иманов, а крупный скотовод, хан А. Джанбосынов. Другое дело, что мятежники нуждались в организаторах и военных руководителях. Именно к этой категории, на мой взгляд, следовало бы отнести Иманова. Важную роль в организации мятежа сыграл местный большевик А. Т. Джангильдин. Общая численность мятежников, называвших себя здесь сарбазами, в области оценивается в 50 000 человек. В отличие от Семиречья, где Шабдановы провели всеобщую мобилизацию (чего даже близко не предполагалось даже по указу императора), в Тургайской области действовали добровольцы.

Известие о призыве инородцев стало полной неожиданностью для местной администрации, вплоть до уровня губернатора. Кроме того, степная русская администрация была малочисленной. На уездном уровне — только уездный начальник и его помощник, других чинов полиции не было.

Уже в июле здесь, как и в других регионах, начались убийства представителей туземной администрации, попытки уничтожения списков мобилизуемых. Организаторами беспорядков в Кустанайском уезде выступили местные мullahы. Здесь важно то, что кустанайские киргизы занимали доминирующее положение в отношении киргизов других уездов.

В связи с острой нехваткой полиции было решено в соответствии с «Правилами вызова войск для содействия гражданским властям» подавить мятеж в зародыше при помощи армии. Командующий войсками Казанского военного округа генерал от инфантерии А. Г. Сандецкий командировал в Кустанай 97-ю Донскую особую казачью конную сотню есаула Моргунова из Челябинска. Сотня в огневом отношении была слабой. На вооружении казаков стояли устаревшие берданки с небольшим запасом патронов.¹²⁴ 5-я Оренбургская казачья запасная сотня была срочно возвращена из лагеря в Троицк. После известий об усилении беспорядков, сообщенных губернатором М. М. Эверсманом (постоянно пребывавшим в Оренбурге) 17 июля, в область было послано две оренбургских казачьих запасных сотни.¹²⁵

По мнению Сандецкого, «одна сотня казаков при энергичных действи-

¹²⁴ РГВИА. Ф. 1720. Оп. 2. Д. 196. Л. 16.

¹²⁵ РГВИА. Ф. 1720. Оп. 2. Д. 197. Л. 30б.

ях без труда может привести к полной покорности несколько тысяч плохо вооруженных и неорганизованных киргизов».¹²⁶

19 июля 2-я Оренбургская казачья запасная сотня ссаула Лсонтъева (5 офицеров, 140 нижних чинов) прибыла в Актюбинск и была дислоцирована в самом городе и «в глубине Актюбинского уезда».¹²⁷ Против мятежников действовала также 1-я (дислоцирована в Иргизе и Тургас по полусотенно) ссаула В. А. Уржунцева и 5-я (в Кустанайском уезде) Оренбургские казачьи запасные сотни. Надо сказать, что эта дислокация примерно сохранилась и осенью. Единственно, 2-я Оренбургская казачья запасная сотня была раздроблена и направлена в Челкар и Карабутак. На борьбу с мятежниками отправляли не только имевшие огромное значение для подготовки пополнений запасные части (для выполнения требований армии запасные сотни должны были быть увеличены до полуторного состава), но и последнее имевшееся оружие. В частности, осенью был получен пулемет Оренбургской школы прапорщиков, предназначавшийся для обучения будущих офицеров. Небезынтересно, что пулеметчики были взяты от 104-го запасного полка. То есть отряды комплектовались и вооружались из разных частей всем, что было под рукой. Все это ослабляло подготовку пополнений для фронта.

Вскоре поступили новые тревожные сообщения. Сандецкий принял решение сформировать летучий отряд из частей ближайшего из крупных гарнизонов, — оренбургского, — с пулеметом и направить этот отряд на охрану железной дороги. Все части поступили в распоряжение губернатора, что было ненормальным, т. к. губернатор не являлся военным начальником и были разбросаны по полусотням по всей области и предоставлены самим себе. Однако, несмотря на некоторое успокоение, вернуть войска назад Сандецкий не смог. Между тем, он 6–7 августа писал, что в связи с отсутствием запасных сотен, «так как задерживаются срочные отправления укомплектований в действующую армию».¹²⁸ Осенью же мятеж разгорелся с новой силой.

Тургайский губернатор в период временного успокоения вел среди местного населения активную разъяснительную работу. Был устроен съезд аксакалов (почетных старейшин), поддержавший императорский указ, однако призывная молодежь перестала после этого считаться со стариками. Тем не менее, благодаря лояльности старейшин властям удалось осуществить мобилизацию рабочих в Кустанайском и Актюбинском уездах. Призыв на работы в Иргизском и Тургайском уездах был отложен до 15 октября в надежде на их успокоение и положительный пример северных уездов. Киргизы с фронта писали письма о своем хорошем положении. Между тем, Сандецкий телеграфировал начальнику Генерального штаба 6–7 августа, что

¹²⁶ РГВИА. Ф. 1720. Оп. 2. Д. 197. Л. 7.

¹²⁷ РГВИА. Ф. 1720. Оп. 2. Д. 194. Л. 4.

¹²⁸ РГВИА. Ф. 1720. Оп. 2. Д. 193. Л. 15.

«при решительных и энергичных действиях давно возможно было привести к покорности край, населенный не имющими ни организации, ни вооружения киргизами, таковы же беспорядки Уральской области Астраханской губернии решительными мерами давно уже прескращены...».¹²⁹

Киргизы южных уездов области решили не подчиняться призыву. Собравшись в огромные скопища и вооружившись, они начали борьбу с властями, как отмечал генерал Сандецкий, «против державных прав Русского Народа и вообще против русской культуры».¹³⁰

Первое столкновение произошло в Иргизском уезде. Вечером 18 октября 50 казаков 1-й Оренбургской казачьей запасной сотни с прапорщиком Я. В. Репиным из Иргиза выступили на аул Коже-Куль (в 70 верстах от Иргиза) для разгона скопища киргизов. На следующее утро казаки столкнулись примерно с 2500 киргизами, в том числе с 600, вооруженными пиками, шашками и ружьями (см. приложение). Казаки заняли выгодную позицию в пешем строю, но были окружены. После двухчасового боя киргизы отступили, потеряв несколько десятков человек убитыми и ранеными. С нашей стороны 1 казак был легко ранен, 2 лошади убежало в степь. 20 октября казаки возвратились в Иргиз. Часть сотни (57 казаков) по-прежнему оставалась в Тургас. Победный рапорт оренбургского атамана об этом столкновении вызвал гнев Сандецкого, иначе расценившего результаты боя. По его мнению, казакам ничего не стоило, решительно действуя, произвести еще более сильное впечатление на противника. Сандецкий также отметил, что стрелковая подготовка казаков находилась на низком уровне.

21 октября нападению подверглась 97-я Донская особая сотня, шедшая к Тургаю и атаковавшаяся в течение 21 часа несколькими тысячами вооруженных киргизов. Потеряв трех казаков убитыми и трех ранеными, сотня все же добралась до Тургая. Киргиз было уничтожено до 400 человек.

К вечеру в Тургас было видно зарево со стороны Иргиза по почтовой дороге, а «на утро получено было известие, что станция первая сожжена и телеграф совершенно уничтожен и находившиеся люди на станции, писарь был брошен в огонь, а 9 женщин, в том числе две просекающие, взяты и увезены киргизами в аул».¹³¹

Войска передвигались по степи на лошадях и верблюдах, часто шли без дороги по компасу и по азимуту. В аулах оставляли по 3–4 казака с ручным пулеметом, казаки должны были служить для связи. «Незавидна была участь этих постов: это были обреченные люди. Киргизы обыкновенно нападали на них и вырезывали их своими кривыми ножами».¹³²

¹²⁹ Там же. С. 31.

¹³⁰ РГВИА. Ф. 1720. Оп. 2. Д. 194. Л. 50б.

¹³¹ РГВИА. Ф. 1720. Оп. 2. Д. 195. Л. 42.

¹³² ГА РФ. Ф. Р-5881. Оп. 2. Д. 660. Л. 30б.

Октябрь прошел в столкновениях небольших русских отрядов с огромными скопищами кочевников. Подобное несерьезное отношение власти к происходящему очень скоро дало о себе знать.

С 22 октября 1916 г. областной центр, город Тургай (население — 2500 человек), оказался осажден 15 000 мятежников и отрезан от внешнего мира, судьба города была неизвестна, население осталось без продовольствия. Был разрушен и почтовый тракт. Колодцы на тракте Иргиз — Тургай мятежниками были забросаны падалью, нечистотами или отравлены пилюлями со стрихнином, употреблявшимися для истребления волков. В городе к 26 октября находилось лишь 196 казаков и 100 солдат. Ходили слухи о том, что городом завладели мятежники.

На самом деле положение Тургая было иным. В городе был создан военный совет с участием воинского начальника капитана К. П. Загайного, уездного начальника, крестьянского начальника, командира сотни, 4 офицеров. Было решено защищаться в черте города, не выходя из стен за его пределы по причине нехватки людей и патронов. Только в степи киргизы могли задвить численностью. Вскоре город и прилегающий район были объявлены на военном положении.

Еще 20 октября Сандецкий принял решение об усилении 1-й Оренбургской казачьей запасной сотни командированием в Иргиз 100 казаков и отправкой пулемета, однако этого было недостаточно. 24 октября Тургайский губернатор сообщил об усилении беспорядков. В Тургайском и Иргизском уездах власть имела лишь два опорных пункта — Тургай и Иргиз, остальная территория представляла собой обширную степь с редким населением.

Тогда же Сандецкий предложил приступить в целях усиления конных частей округа к формированию новых особых казачьих сотен из эвакуированных казаков: в Оренбургском войске — 6, в Уральском — 4, в Астраханском — 2 и свести их в два шестисотенных полка.

Когда стала очевидна недостаточность посланных войск, для борьбы с разраставшимся мятежом в области в ноябре 1916 г. был сформирован сильный экспедиционный отряд начальника 13-й пехотной запасной бригады (Казань) генерала А. Д. Лаврентьева¹³³ в составе рот особого назначения 92-го (Саратов), 95-го (Казань), 106-го (Вятка), 107-го (Пермь), 242-го (Симбирск) пехотных запасных полков, 104-го и 238-го пехотных запасных полков (Оренбург), 5-й и 6-й Уральских, 34-й и 35-й Оренбургских и Астра-

¹³³ Лаврентьев Антон Дмитриевич (4. 8. 1861 —?) — генерал-майор (6. 12. 1905). Окончил Ярославскую военную прогимназию, Рижское пехотное юнкерское училище, Николаевскую Академию Генерального штаба по 1-му разряду. Полковник с 5. 12. 1899. Командир 1-й бригады 13-й пехотной дивизии. Участвовал в русско-японской войне. Награды: Золотое оружие и чин генерал-майора (1905) — Список генералам по старшинству. Составлен по 15-е апреля 1914 года. Пг., 1914. С. 437.

ханской особых казачьих сотен, трех маршевых эскадронов 1-го запасного кавалерийского полка. Всего 17 рот, 19 сотен и эскадронов, 14 орудий и 17 пулеметов (первоначальная численность — 5 рот, 7 сотен (в том числе уже 4 в области), 2 пулемета, 6 орудий). Формирование отряда было санкционировано военным министром. По сути, было собрано все, что имелось под рукой. Отряд должен был сосредоточиться на станции Челкар. Лаврентьеву 27 октября было сообщено, что он назначается «для быстрого подавления мятежа самыми решительными действиями». ¹³⁴ 30 октября Лаврентьев прибыл в Оренбург, 6 ноября он уже прибыл в Иргиз.

Никакой специальной подготовки к предстоящему походу войска не прошли. В некоторых частях не хватало офицеров. Так, в Оренбургской казачьей запасной батарее было возможно назначение лишь одного офицера на орудие. В Оренбурге к концу октября 1916 г. вообще не осталось казачьих штаб-офицеров. ¹³⁵ В этой связи многие отряды возглавили обер-офицеры. Штаб-офицеры, как правило, были из запасных частей. Большие сложности возникли с обеспечением отряда пулеметами, которых не хватало.

При подготовке отряда было приказано взять запасы сухарей, чая, сахара и сала, вазелин для смазки сапог и ног на случай морозов, не менее четырех смен белья, теплые белье, папахи, полушубки, кавалеристам и артиллеристам — самые просторные сапоги самых больших размеров. ¹³⁶ На вооружении войск Лаврентьева было оружие разных систем: винтовки Мосина, Бердана, Гра. Казакам, стремившимся в действующую армию, было разрешено туда отправиться (распоряжение Главного управления Генерального штаба № 22522 от 10 ноября 1915 г.), так как ранее имели место даже побег их на фронт.

А. Н. Куропаткин 28 октября по просьбе тургайского губернатора прислал в область (на станцию Челкар) сотню 4-го Оренбургского казачьего полка с 2 пулеметами. Вообще Куропаткин в конце октября активно занимался формированием Казалинского отряда (2 роты, сотня, 4 орудия, 2 пулемета) для действий по дороге Аральское море — Иргиз (т. е. для предупреждения ухода киргизов Тургайской области на подконтрольную ему территорию Туркестана).

В то же время в регионе сложилось вродившее делу многоначалие: губернатор М. М. Эверман, Наказный атаман Оренбургского казачьего войска Генштаба генерал-лейтенант М. С. Тюлин, которому временно были подчинены Тургайский и Иргизский уезды и генерал Лаврентьев.

Уже 2 ноября отряд, не дожидаясь прибытия всех частей, выступил на выручку Тургая. Отсутствие в районе сети железных дорог значительно осложнило подавление. Лаврентьев наступал на выручку Тургая по трем

¹³⁴ РГВИА. Ф. 1720. Оп. 2. Д. 197. Л. 52.

¹³⁵ Там же. Л. 42.

¹³⁶ РГВИА. Ф. 1720. Оп. 2. Д. 196. Л. 110.

направлениям: Челкар — Иргиз — Тургай; Актюбинск — Карабутак — Иргиз — Тургай; Кустанай — Тургай. В подавлении мятежа принимали участие отряды подполковника В. В. Котомина, ссаула Фролова, подполковника Кислова, ссаула Ложилина, подьссаула Н. П. Кузнецова. Снабжение отрядов осуществлялось местными властями. Под усиленную охрану была взята стратегически важная линия Ташкентской железной дороги. С лета 1916 г. ее охраняла рота пехоты. Теперь же были организованы специальные поезда с солдатами на них, патрулировавшие дорогу с базированием на станции Эмба и Саксаульская.

6 ноября гарнизон и жители Тургай под руководством начальника гарнизона капитана К. П. Загайного, несмотря на отсутствие помощи со стороны, отбили попытку штурма. Накануне городские киргизы зажгли запасы сена, горевшие всю ночь. Утром дым от сена заволакивал всю местность, на расстоянии 10 шагов нельзя было ничего разобрать. Поджог, по всей видимости, являлся важной частью киргизского плана, нацеленной на маскировку штурма города. Ситуацию усугублял пронизывающий ледяной ветер.

В этой обстановке Загайный поднял тревогу. И, как оказалось, не зря. На рассвете киргизы четырьмя колоннами, оглашая степь диким ревом, пошли на город. Численность атакующих была определена приблизительно в 12 000 всадников. С 5. 30 утра до 16 часов гарнизон отражал нападение, если бы не баррикады, о которых сарбазы не знали, они бы ворвались в город. Под огнем разбирать завалы киргизам было не так просто. Киргизы сожгли до ста окраинных жилищ и разграбили имевшееся в них имущество. Материальный ущерб города составил около миллиона руб. Часть киргизов погибла при обнаружении баррикад, другие — при наступлении по мосту, настил которого был разобран и при бегстве через реку. Всего, по некоторым данным, погибло не менее 1000 киргизов.

Погибло три дружинника, без вести пропали три женщины и три ребенка. Киргизами были убиты инспектор высшего народного училища Курбатов (начальник дружины из местного населения). Труп был изуродован до неузнаваемости. Убиты мещанин Чумаков и лавочник татарин Гумаров с женой. 27 октября сарбазы подошли к Иргизу с целью окружить и разгромить его, однако это не удалось. 4 ноября к Иргизу подошел авангард войск Лаврентьева.

В тяжелейших климатических условиях с мятежниками боролись 4-й и 13-й Оренбургские казачьи полки, Оренбургская казачья батарея, 1-я и 2-я Оренбургские казачьи запасные сотни, 2-я отдельная Оренбургская казачья сотня, 100-й пехотный запасный полк, 86-я и 97-я Донские особые казачьи сотни, подразделения 13-й пехотной и 3-й артиллерийской запасных бригад.

7 ноября отряд ссаула Уржунцева занял станцию Балпан. Войска Уржунцева являлись передовой частью Иргизского отряда ссаула С. И. Мякутина, входившего, в свою очередь, в отряд Лаврентьева.

13–16 ноября экспедиционный отряд был усилен. Появились отряды командира 5-й Уральской особой казачьей сотни ссаула П. А. Щепихина (5-я и 6-я (ссаул Логинов) Уральские особые казачьи сотни, рота 95-го пехотного запасного полка, 2 орудия Оренбургской казачьей запасной батареи, пулемет) и подполковника барона О. М. фон Розена (6 маршевых эскадронов 1-го запасного кавалерийского полка, рота 101-го пехотного запасного полка, 2 орудия 3-й запасной артиллерийской бригады, 2 пулемета). 30 ноября отряд Розена участвовал в бою с мятежниками. «Мятежники, громадной сплошной массой двигаясь на отряд и окружая его со всех сторон, несмотря на открытый отрядом одновременно артиллерийский, пулеметный и ружейный огонь, все же продолжали наступать и лишь, когда ряды их сильно опустели, они собрались за барханами, снова двинулись. После вновь открытого сильного огня мятежники, потеряв очень много убитыми (целые барханы были завалены трупами лошадей и людей) отхлынули карьером назад, рассыпавшись в разные направления...».¹³⁷

3 декабря отряды Щепихина и Розена соединились, общее командование взял на себя полковник Остроградский. В бою у аула Кара-Куль на реке Тургай было разгромлено 3000 мятежников.

Погодные условия были ужасающими – холод, сильный ветер, выюга. При такой погоде замрзала вода в пулеметах, отказывали винтовочные затворы, а люди продолжали выполнять приказ. Отвратительно были организованы питание солдат и казаков и доставка фуража. Ни сушеных, ни свежих овощей не давали, фураж для лошадей все время запаздывал. Тем не менее, к 10 ноября передовые силы Лаврентьева достигли почтовой станции Ак-Чеганак в 64 верстах от Тургая. 13 ноября Тургайский отряд подполковника 197-го пехотного Лесного полка В. В. Котомина (8-я рота 100-го пехотного запасного полка, 2 пулемета 13-й пехотной запасной бригады (прапорщик Иванов), взвод 3-й запасной артиллерийской бригады, 86-я Донская особая казачья сотня, полусотня 2-й отдельной Оренбургская казачья сотня, верблюжий транспорт – 460 верблюдов), шедший с 9 ноября из Иргиза усиленными переходами по 40–55 верст в сутки в авангарде сил Лаврентьева, соединился с отрядом ссаула С. И. Мякутина (1-я сотня 4-го Исетско-Ставропольского полка Оренбургского казачьего войска (ссаул Ершов), полусотня 2-й отдельной Оренбургской казачьей сотни, полусотня 1-й Оренбургской казачьей запасной сотни, 2 пулемета 4-го Исетско-Ставропольского полка (сотник Бобылев)). Как вспоминал сам Мякутин (кавалер Георгиевского оружия), «много испытал на войне, но, по его словам, ничто с пережитым во время похода на Тургай и обратно в сравнение идти не может».¹³⁸ Мороз был столь сильным, что хлеб в отряде Котомина рубили

¹³⁷ РГВИА. Ф. 1720. Оп. 2. Д. 195. Л. 28–29об.

¹³⁸ РГВИА. Ф. 1720. Оп. 2. Д. 193. Л. 62.

гопорами.¹³⁹ Один из пулеметов замерз и перестал работать. Между тем, лишь незначительная часть отряда имела полуплутки и валенки, были случаи воспаления легких, плеврита, обморожения, желудочных заболеваний. Чины отряда не имели ни боевого, ни походного опыта. Тем не менее, отряд свою задачу успешно выполнил. Первоначально до Тургая предполагалось пройти за 11 дней, но в связи с серьезностью его положения было приказано ускориться. Отряд дошел за неделю. Из-за сильных морозов передвижение было возможно лишь днем. При остановках на ночлег устраивались вагенбург из повозок, люди и животные находились внутри.

14 ноября отряд обстрелял из орудий скопище примерно в 12 000 киргизов, выпустив 29 снарядов. Артобстрел, по всей видимости, произвел на сарбазов сильное моральное впечатление (собственно, с этой целью он и был открыт). Стрельба велась до тех пор, пока скопища представляли собой густую массу людей.

Связь главных сил с отрядом Котомина была прервана. Для ее восстановления было решено соорудить два опорных пункта на станциях Балпан и Акчеганак по тракту Иргиз – Тургай. Объединенный отряд (рота пехоты 100-го запасного полка, 4 сотни – (1-я) сотня 4-го Исетско-Ставропольского полка Оренбургского казачьего войска, 1-я Оренбургская казачья запасная сотня, 2-я отдельная Оренбургская казачья сотня (есаул Уваров), 86-я Донская особая казачья сотня, 4 орудия (2 орудия Оренбургской казачьей запасной батареи (прапорщик Ф. Керенцев), 2 орудия 3-й запасной артиллерийской бригады), 4 пулемета) 16 ноября вступил в бой с 12 000 отрядом мятежников. Последние, несмотря на огромную численность, рассеянные артиллерией, отошли к урочищу Батпаккара в 150 километрах от Тургая, и из этого глухого района совершали рейды против правительственных войск. В тот же день отряд Котомина с песнями вошел в Тургай.

Наличие в городе нескольких начальников – начальника отряда и начальника гарнизона, причем в младшем чине по сравнению с первым, повлекло серьезные противоречия, сложность добавляло и то, что район находился на военном положении. Уже 24 ноября отряд Мякутина из Тургая выступил на Иргиз.¹⁴⁰

Экспедиционным отрядом были заняты ключевые пункты области, установлены сильные гарнизоны. В течение ноября от отряда Лаврентьева высылались колонны в различные пункты и имели неоднократные столкновения с огромными скопищами сарбазов. Столкновения носили характер боев с организованным противником. Несмотря на потери от огня, киргизы упорно наступали, иногда подходя на 100–300 шагов к пехотным цепям, отдельные всадники почти доскакивали до цепей. У киргизов была органи-

¹³⁹ РГВИА. Ф. 1720. Оп. 2. Д. 196. Л. 220б.

¹⁴⁰ РГВИА. Ф. 1720. Оп. 2. Д. 199. Л. 30б.

зована сторожесвая и разведывательная служба – выслались дозоры, разъезды на 25 верст, существовала сигнализация флагами. Киргизское население было терроризировано своими же соплеменниками, так как с каждой кибитки в банды вожаки мятежа брали по аскеру, являвшемуся фактически не только воином, но и заложником. Таким образом удавалось контролировать население.

Сложность для подавления представляла высокая подвижность киргизской конницы, отсутствие у нее привязки к какой-либо базе. Для ускорения ликвидации мятежа Лаврентьев просил прислать 2–3 аэроплана для связи, разведки и разгона скопищ и беспроволочный телеграф. В высылке аэропланов было отказано, так как их работа при низких температурах была невозможна, также отказано было и в высылке грузовых и легковых автомобилей. Быстро обретшая популярность идея сзядщей на автомобилях пехоты реализована не была. Распространение получила идея создания небольших, но подвижных (прежде всего, конных) отрядов для ликвидации очагов мятежа.

Чины экспедиционного отряда старались не допускать жестокостей к местному населению. Между тем, депутаты Государственной Думы распространяли ложные данные о массовых репрессиях против мирного населения, истреблении мужчин и женщин, провокационной деятельности полиции. «Многие тысячи туземцев без различия пола и возраста уничтожены карательными экспедициями», – отмечали депутаты в своем запросе.¹⁴¹ Первой в списке подписавших документ стояла фамилия А. Ф. Керенского. Было и еще несколько фамилий, приобретших печальную известность в 1917 г. Давление либеральной и социалистической «общественности» было таково, что начальник Главного штаба Генштаба генерал от инфантерии Н. П. Михневич был вынужден даже направить в Казань специальный запрос по этому поводу.¹⁴²

В целом, войска действовали в рамках закона. За все реквизируемое у местного населения выплачивались деньги. Следует отметить, что при подавлении мятежа женщины и дети считались неприкосновенными, зимовки и аулы не уничтожались. Единственным исключением стало сожжение аула Кызыл-Куль, в бою под которым киргизами были убиты, изуродованы до неузнаваемости и исколоты пиками восемь казаков, девятый был захвачен и имел восемь ран от уколов пикой. Тела убитых были брошены под лед озера Кызыл-Куль, а в самом ауле нашли руку одного из казаков.

Как и в других местах, киргизы здесь проявляли порой необычайную жестокость. 13-летний Г. Давыдов, служивший работником у киргизского мещанина Колесникова и посланный за сеном вместе с киргизом, был схва-

¹⁴¹ РГВИА. Ф. 1720. Оп. 2. Д. 196. Л. 211.

¹⁴² РГВИА. Ф. 1720. Оп. 2. Д. 194. Л. 128.

чен мятежниками, киргиз избит и изранен пиками, а мальчик подброшен и подхвачен на пике и увезен в степь. В ауле № 3 Кинжегаринской волости убит почтальон Тимошкин, схавший с почтой в Тургай. Убит почтальон Прохоров и сожжен в бане на станции Джингельды, впоследствии его проломленный и обуглившийся череп был обнаружен войсками. Убит писарь Балпанской почтовой станции К. Майер с женой и двумя детьми.

19 ноября из Иргиза выступил отряд есаула Фролова (2 роты 102-го и 140-го запасных полков, 90-я Донская особая казачья сотня, орудис, 2 пулемета, верблюжий транспорт — 360 верблюдов). 22 ноября произошел бой отряда есаула Фролова против 4000 киргизов у станции Улпан Иргизского уезда. Погибло 8 казаков, тела убитых были изуродованы. Всего 21–22 ноября отряд Фролова выпустил при столкновении 43 снаряда, роты — 4300 патронов, сотня — 4000 патронов, огонь велся с 500 шагов.¹⁴³ 23 ноября колонна есаула Грузинова подошла к станции Кызыл-Куль и соединилась с частями есаула Фролова. 26 ноября состоялась встреча отрядов есаулов Грузинова и Мякутина (выступил из Тургая).

Иргизский уезд за исключением Кинжегаринской волости был усмирен и дал 277 рабочих. В целом к началу декабря в Тургайской области было разгромлено несколько тысяч мятежников, остатки их бежали в Сырдарьинскую область.

Значительный интерес представляет описание боевых действий одной из колонн, оставленное очевидцем. Участник событий поручик Станиславский вспоминал, что в начале ноября начались морозы и вьюги, в аулах солдаты отбирали волчьи чулки, которые хорошо грели ноги и киргизские шубы. Движение колонны замедлилось, иногда снежные бураны заставляли отсиживаться в аулах целыми днями, во время таких стоянок киргизы делали налесты. Один раз налест киргизов увенчался успехом. Это произошло в ночь перед Рождеством. Два дня свирепствовал буран, отряд сидел в киргизских землянках и мерз. Киргизские аулы состояли из ряда землянок — ям, покрытых земляной крышей и имевших сверху отверстие — вход в землянку и выход для дыма. Караулы из-за пурги не выставляли, т. к. часовых могло замести снегом. К полуночи пурга стала стихать. Станиславский решил выйти из землянки и осмотреться.

«В одной из землянок я услышал выстрел. — вспоминал он, — Посмотрел вокруг — в белом мареве вьюги носятся какие-то темные силуэты. Это были киргизы. Я тотчас же поднял тревогу и вскоре весь отряд был на ногах. Открылась стрельба и киргизы бежали. Я насчитал 18 человек зарезанных солдат; впоследствии выяснилось, что около 30 человек были ранены киргизскими ножами. Они выскочили раздетыми из землянок и замерзли, т. к. была сильная вьюга и найти землянки им не удалось. В некоторых

¹⁴³ РГВИА. Ф. 1720. Оп. 2. Л. 193. Л. 55.

зслянках я находил по десять трупов. Здесь были и русские, и киргизы. Киргизов было убито человек 20–25». ¹⁴⁴

Было решено начать погоню, аул находился в 10 верстах. Автор знал, что после удачного налета киргизы далеко не уходят и не выставляют дозоров. В 4 часа ночи выюга стихла и можно было двигаться вперед. Взяв с собой 60 добровольцев, отряд выступил. «Через 2 часа мы были в ауле. Действительно, предположения мои оправдались. Киргизы были в ауле и притом пьяны [с]. Мы бросили бомбы в зслянки, где они спали. Человек 20 нам удалось захватить в плен, в том числе и двух немецких инструкторов. Киргизов мы тотчас же расстреляли, а немцев взяли с собой. Киргизы плакали, просили о пощаде и целовали нам ноги, но мои солдаты были безжалостны». ¹⁴⁵

Пленные немцы «хотели выдать себя за киргизов, но это было бесполезно. Немецкую физиономию от киргизской очень легко отличить. Когда немцы увидели, что это не удалось им, они сознались в своей национальности, но утверждали, что они просто авантюристы и искатели приключений. Конечно, это была сухая ложь. Их военная выправка служила лучшим доказательством их лжи. Несомненно, они были офицерами германской армии. Под конвоєм 10 казаков я отправил их в Актюбинск». ¹⁴⁶

К 17 января отряд подошел к Амударье, где в камышах укрылось до 40 000 киргизов. Однако атака результата не дала. «27-го числа решено было поджечь камыши. Два всадника должны были взять жгуты из камыша — жгуты были очень длинные. Эти жгуты были политы керосином. Каждый всадник имел смоляной факел. Решено было карьером подлететь к камышам, бросить жгуты и поджечь их. В то же время артиллерия должна была открыть огонь по опушке камышей, пулеметы и пехота должны были обстреливать камыши. Огонь должен был отогнать киргизов, которые могли бы загасить наши жгуты. Около 200 всадников со жгутами и факелами (один жгут взяли два всадника) карьером понеслись к камышам. Вслед за ними двинулась пехота. Артиллерия открыла огонь по камышам. Наши всадники доскакали до камышей и зажгли их. Несмотря на огонь киргизов, потерь у нас не было. Вскоре вспыхнуло пламя, и камыши были охвачены морем огня. Киргизы пытались тушить его, но были отогнаны нашим огнем.

Киргизы бросились на лед и пытались перейти на ту сторону реки, но наша артиллерия разбивала лед, и киргизы тонули в реке. Небольшая их часть около 4000 человек успела перейти реку, но тут наткнулась на наши пулеметы и была целиком истреблена. Около 7000 человек сдались в плен. Небольшая группа около 3000 человек прорвалась и отправилась на Север, по направлению к Сибири. Очень много восставших погибло от казачьих

¹⁴⁴ ГА РФ. Ф. Р-5881. Оп. 2. Д. 660. Л. 6–60б.

¹⁴⁵ Там же. Л. 7.

¹⁴⁶ Там же. Л. 7–70б.

пик и шашек, а также от нашей шрапнели. Артиллерия расстреливала толпы киргиз, которые не знали, куда им устремиться. Около 2000 человек стогрели живьем; среди стогрелых было очень много женщин и детей. Многих сдавшихся в плен наши казаки порубили шашками, почти всех выпороли. К 4 ч. ночи камыши догорели. Ветерок, повернувший в нашу сторону, приносил к нам золу и запах жареного мяса. Было холодно и наши солдаты подошли поближе к камышу и грелись у тлеющего пепла». ¹⁴⁷

В декабре началась замена войск, ранее присланных в Тургайскую область. Были отозваны 2-я и 5-я Оренбургские казачьи запасные сотни. Тем не менее, предполагалось, что полное умиротворение края займет не менее 1–2 лет. ¹⁴⁸ Командующий войсками Казанского военного округа генерал А. Г. Сандецкий требовал присылки трех третьесредних казачьих полков с тремя пулеметными командами Кольта и одной конной батареи. 2 декабря распоряжением штаба Верховного Главнокомандующего из состава действующей армии в Оренбург были командированы два третьесредних казачьих полка и три пулеметных команды. В область (станция Челкар) прибыл 13-й Оренбургский казачий полк. Работа по умиротворению приобрела более организованный характер.

21 декабря Высочайшим указом Тургайский, Иргизский и Кустанайский уезды Тургайской области были переведены на военное положение. ¹⁴⁹

Поиски в Кинжесгаринской волости в район Тургай – Карабутака осуществлял отряд подесаула Н. П. Кузнецова (1-я и 4-я сотни 13-го Оренбургского казачьего полка, 2 орудия 3-й запасной артиллерийской бригады, 4 пулемета Кольта). 20 января 1917 г. отряд вернулся в Иргиз с захваченным в плен ханом А. Канасвым.

13 января 1917 г. в урочище Чушкалыкопа правительственные войска столкнулись с 2000 сарбазов во главе с Имановым. На следующий день бой произошел в урочище Куюккопа.

Конный отряд подполковника Кислова (2 сотни, 2 пулемета) прочесывал местность между поселком Чулоксай и Тургасм. 14 января сарбазы зверски замучили двух казаков головного дозора. Навстречу Кислову из Чулоксая в Тургай шел отряд ссаула Лошилина. 21 января произошла встреча двух отрядов у поселка Кось-Копа. 23 января 1917 г. добровольно сдался в плен хан Тусунской волости О. Шолаков.

Для борьбы с войсками киргизы жгли тростник, подвергая наши войска серьезной опасности оказаться заживо сожженными.

В январе 1917 г. полковник В. Н. Тургенев во главе 13-го Оренбургского казачьего полка и приданных технических средств (всего 6 сотен, 4 орудия, 6

¹⁴⁷ Там же. С. 11–120б.

¹⁴⁸ РГВИА. Ф. 1720. Оп. 2. Д. 193. Л. 56.

¹⁴⁹ РГИА. Ф. 1292. Оп. 1. Д. 1933. Л. 429.

пулеметов) двигался на северо-восток от Тургай к озеру Куд-Куль. Несмотря на глубокий снег, отряд шел по рекам Тургай и Джиланчик и 18–19 февраля 1917 г. дал бой мятежникам Иманова. 18 февраля бой произошел также у аула № 6 Каракутинской волости. 21 февраля – в урочище Кумкешу Каратурейской волости. В одном из боев был убит казак 3-й сотни 13-го Оренбургского казачьего полка. После этого станичники не сдержались и пошли на сарбазов в рукопашную. Киргизы не выдержали и обратились в бегство, преследуемые четырьмя сотнями казаков. В ходе преследования казаки изрубили до 400 киргизов.¹⁵⁰ Наконец, 22–24 февраля произошел последний бой в районе Дугал-Урлек. Уже 27 февраля правительственные войска ушли в Тургай.

Тем не менее, в Тургайском уезде было неспокойно. Остатки мятежников продолжали сопротивление. С крупной суммой денег для закупки оружия ими были направлены эмиссары в Бухару.¹⁵¹

Всего Тургайская область вместо предполагавшихся 36 000 рабочих дала к 20 декабря 1916 г. 10 175 человек, 5872 человека получили отсрочки. Развернутая статистика была следующей:¹⁵²

Уезд	Число подлежащих призыву лиц 19–31 года	Принято по 20. 12. 1916	Получило отсрочки
Актюбинский	12 985	4761	2525
Кустанайский	17 240	5325	2917
Иртышский	12 510	74	302
Тургайский	6754	15	128
ВСЕГО:	49 489		
	В августе 1916 г. предполагемый призыв сокращен до 36 000 человек	10 175	5872

Даже к маю 1917 г. войска не покинули Тургайскую область. Первоначально генерал Лаврентьев для поддержания порядка в Тургайской области предполагал оставить 13-й Оренбургский казачий полк, но по выяснении обстановки пришел к следующему решению: оставить 86-ю Донскую особую казачью сотню в поселке Семизерном, 97-ю Донскую особую казачью сотню с 2 пулеметами в Чулаксай (начальник отряда подполковник Кислов); 5-ю и 6-ю сотни 13-го Оренбургского казачьего полка с 4 пулеметами в Тургай (началь-

¹⁵⁰ Амангельды Иманов. Статьи, документы, материалы. Под ред. С. Б. Бейсембаева. Алма-Ата, 1973. С. 66.

¹⁵¹ РГИА. Ф. 1292. Оп. 1. Д. 1933. Л. 462.

¹⁵² РГВИА. Ф. 1720. Оп. 2. Д. 194. Л. 140б.

ник отряда – войсковой старшина 13-го полка А. И. Сидоренко), прочие части экспедиционного отряда удалить из области в кратчайший срок.¹⁵³

Все части были выведены кроме сотен 13-го полка, которые 5 мая должны были выступить со штабом полка со станции Челкар. Сотни предполагалось временно расквартировать в Оренбурге, где и формировался полк. Тургайскому и Чулаксайскому отрядам было приказано оставаться на местах. В июне 1917 г. отряд Лаврентьева был, наконец, расформирован.

* * *

К февралю 1917 г. на тыловые работы было отправлено примерно 123 000 человек.

К 20 декабря 1916 г. за участие в мятеже на территории Туркестана был приговорен к смертной казни 201 человек. Всего к 1 февраля 1917 г. к смертной казни за участие в мятеже в Туркестане было приговорено 347 человек. Впрочем наказание было смягчено и казнен 51 человек. 22 февраля 1917 г. Куропаткин писал Николаю II: «Считая, что главными виновниками являются главари и туземцы, непосредственное участие которых в убийстве русских людей доказано, я признал возможным смягчить наказания для темной массы виновных».¹⁵⁴ Из 340 смертных приговоров он отменил 320.¹⁵⁵ Пришедшее к власти Временное правительство даже ужесточило курс в отношении коренного населения региона. По имеющимся сведениям, после февраля 1917 г. был казнен 201 мятежник.

От рук повстанцев больше всего пострадали простые люди, в особенности те, от кого туземцы видели только добро – врачи, учителя. В выступлении на стороне повстанцев за исключением небольшого числа перебежчиков, которое можно пересчитать по пальцам, русские участия не принимали, что подтверждает тезис об антирусском и националистическом характере мятежа. Пржевальский уезд, где киргизами была устроена настоящая резня русских, предполагалось очистить от кочевников.

Для спасения мирного гражданского населения, на долю которого выпали неопишуемые зверства, необходимы были быстрые и решительные карательные меры по отношению к мятежникам. Местное население ценило и боялось только силы. Такая сила была применена, закономерно вызвав истерику в либеральном и социалистическом лагере. При этом войска старались не допускать жестокостей, по-настоящему жестокими были лишь ответные действия озлобившегося местного русского населения (в Семире-

¹⁵³ РГВИА. Ф. 1720. Оп. 2. Д. 196. Л. 331.

¹⁵⁴ Восстание 1916 года в Средней Азии и Казахстане. Сб. док. М., 1960. С. 98.

¹⁵⁵ Из дневника А. Н. Куропаткина // Красный архив. Исторический журнал (М. – Л.). 1927. № 1 (20). С. 64.

чь), которое занялось прямым уничтожением киргизов. Впрочем, русских жителей Семиречья можно понять.

Депутат Саратовской губернии А. Ф. Керенский, посетивший летом 1916 г. Туркестан и другие депутаты 4-й Государственной Думы с думской трибуны в конце 1916 г. трубили о суровости карательных мер. Керенский заявлял, в частности, что «при обнародовании и проведении в жизнь одного только высочайшего повеления от 25 июля были нарушены все, какие только можно было нарушить основные и не основные законы Российской империи».¹⁵⁶ Примерно такой же по своей направленности была речь представителя мусульманской фракции депутата М. Ю. Джафарова. Оба они умолчали о беспрецедентных зверствах в отношении русского населения.

Между тем, именно думцы (в частности, представитель либеральной оппозиции А. И. Шингарев) во время «штурма власти» летом 1915 г. выступали за распространение призыва на мусульманское население. Вспоминается знаменитая фраза П. Н. Милюкова, брошенная им с думской трибуны 1 ноября 1916 г., правда, в адрес верховной власти — «глупость это или измена»? Очевидно, подобный вопрос мог быть адресован и самим либералам. Скорее всего, это была именно глупость, обусловленная стремлением либералов во что бы то ни стало прийти к власти и страхом перед тем, что империя победит в войне без них, а императорская власть в результате этого лишь окрепнет.

В ответ на это, не для печати, самаркандский военный губернатор генерал-майор Лыкошин в декабре 1916 г. сообщал по инстанции, что «мнение это ошибочно, так как сколь суровы ни были карательные меры, принятые для подавления мятежа, они ни коим образом не могли идти в сравнение с теми жестокостями, какие позволяли себе озверевшие мятежники над многочисленными погибшими от их рук русскими людьми, беззащитными женщинами и детьми. Только суровые и беспощадные меры, принятые весьма быстро и могли поддействовать на воображение туземцев, совершенно потерявших голову и вообразивших себя уже хозяевами положения».¹⁵⁷ Такая точка зрения представляется совершенно оправданной.

А. Н. Куропаткин телеграфировал в октябре 1916 г. министру внутренних дел: «Долгим опытом службы в Туркестане пришел к заключению, что главнейшими началами в деятельности правительственной власти по отношению к туземцам должны служить: полная определенность и устойчивость требований, твердость власти, соединенная с[о] справедливостью и отеческою заботливостью. Надо добиваться, чтобы нас боялись и уважали. Полюбят после».¹⁵⁸

¹⁵⁶ Цит. по: Восстание 1916 года в Средней Азии. Сб. док. Ташкент, 1932. С. 107.

¹⁵⁷ Восстание 1916 года в Средней Азии. Сб. док. Ташкент, 1932. С. 30.

¹⁵⁸ Восстание 1916 г. в Средней Азии//Красный архив. Исторический журнал (М.-Л.). 1929. № 3 (34). С. 57.

Русская армия сравнительно легко подавила мятеж. Даже силами отдельных разъездов первыми выстрелами удавалось рассивать огромные скопища аскеров. Тем не менее, местных сил оказалось недостаточно, и командованию для его подавления пришлось снять целый ряд частей с фронта, что, разумеется, было на руку противникам России.

Эффективность подавления мятежа была обусловлена многими факторами. Прежде всего, отряды мятежников не могли противостоять регулярным войскам, пусть и состоящим, в значительной степени, из запасных солдат. Подавление мятежа носило организованный и достаточно хорошо скоординированный характер. Ликвидации беспорядков способствовало наличие в охваченных ими районах подконтрольной властям железной дороги, позволявшей быстро перебрасывать войска и снабжать их всем необходимым. Большое впечатление на мятежников производило применение артиллерии и пулеметов. Кстати, при подавлении мятежа успешно использовались грузовые автомобили, с установленными на них пулеметами. К слову сказать, подобная техника и в наши дни успешно применяется в борьбе с повстанческим движением.¹⁵⁹

Значительный вклад в подавление мятежа внесли казачьи войска. Например, одно только Оренбургское казачье войско выставило 4-й, 5-й, 6-й, 7-й и 13-й казачьи полки, 2-ю отдельную, 34-ю и 35-ю особые казачьи сотни (последние две сформированы в октябре-ноябре 1916 г.¹⁶⁰), 1-ю, 2-ю и 5-ю запасные казачьи сотни, 3-ю Оренбургскую казачью и Оренбургскую казачью запасную батареи. Итого 5 полков, 6 сотен и 2 батареи, что составляло немалую часть от общего количества частей, выставленных оренбуржцами в годы Первой мировой войны.

Руководство мятежом со стороны германо-турецких агентов документально не подтверждается, однако, несомненно, немцы и турки сыграли свою роль в деле организации этого выступления. Есть множество свидетельств на этот счет из разных частей Туркестана. Эти свидетельства нельзя приписывать одной лишь шпиономании, хотя и она, скорее всего, имела место. По всей видимости, агенты враждебных России держав действовали с территории Китая, Афганистана и Персии. Кроме того, австро-германских агентов (скорее всего, из числа военнопленных) задерживали в 1916 г. и в самом Туркестане.¹⁶¹

Наконец, во главе мятежа стояла туземная феодалная знать (ханы, беки, мананы) или духовенство. После 1917 г. многие вожаки повстанцев стали видными большевистскими деятелями, впрочем, отдельные руководители мяте-

¹⁵⁹ См., напр.: Алов А. Н., Белогруд В. В., Зайцев А. Н. «Батяня», «Бизон», «Маруся» и другие // ВоенКом: Военный Комментарий (Екатеринбург). 2005. № 1 (6). С. 116–131.

¹⁶⁰ РГВИА. Ф. 1720. Оп. 1. Д. 81. Л. 113.

¹⁶¹ Турсунов Х. Т. Указ. соч. С. 81.

жа приняли участие в Гражданской войне и на стороне белых. Можно лишь добавить, что кровь 1916 года к Гражданской войне 1918–1920 гг. на территории Степного края и Туркестана не забылась. События мятежа 1916 г. в некоторой степени предопределили дальнейший расклад сил в регионе. В частности, на мой взгляд, именно они подготовили почву для возникновения и широкого распространения такого явления как басмачество.

Наивно полагать, что события 1916 г. являлись национально-освободительным восстанием. В действительности, руководители мятежников не имели никакой программы, не ставили перед собой задачу создания своей государственности. Главными лозунгами были борьба против мобилизации и против русских (неверных) вообще. Конечно, национальная интеллигенция вынашивала идеи автономизма или даже сепаратизма, в какой-то степени реализованные в период Гражданской войны, однако она была мизерной по своей численности и практически не имела никакого отношения к руководству мятежом.

Национально-освободительное движение для одних — это почти всегда геноцид или ущемление прав для других. Только осознание себя частью большого единого целого для народов Туркестана и Степного края являлось государственнической позицией и соответствовало интересам России. Как видно, в 1916 г. такое мироощущение отсутствовало. Немалая вина за это лежала не только на коренном населении, но и на русской администрации и переселенцах. В советский период для привития подобного «правильного» взгляда было сделано немало, однако последующие события также продемонстрировали, что такая самоидентификация являлась лишь внешней.

Принципиально важный для сохранения многонациональных государств национальный вопрос всегда являлся одним из сложнейших, вызывавших во все времена наиболее острые противоречия, часто приводивших к кровопролитию. Разрешение межнациональных конфликтов является взаимным, а не односторонним процессом. Немалую роль в нем играет не только поощряющая или карающая рука центра, но и заинтересованность самих народов в укреплении общего государства и взаимодействии с центром. Уроки 1916 г. не должны быть забыты сегодня, тем более что, как ни печально, все произошедшее тогда более чем актуально и в наши дни.

Секретно.

Командующему Войсками
Казанского военного округа.

НАКАЗНЫЙ АТАМАН
ОРЕНБУРГСКОГО
казачьего войска
29 Октября 1916 г.

РАПОРТ.

№ 1404

Г. Оренбург.

На телеграмму

№ 27298

О столкновении казаков
первой запасной сотни
у аула Кожекуль.

Доношу, что при столкновении казаков 1-й запасной сотни вверенного мне войска, имевшем место 19-го сего октября у аула Кожекуль, принимала участие не вся сотня, а лишь часть ее в 50 человек, как то усматривается из рапорта командира вышеназванной сотни, есаула Уржундцева, который доносит о столкновении следующее.

18-го октября, в 22 часа, полусотня, в составе 3-х урядников, 1 медицинского фельдшера и 47 казаков, под командой прапорщика Репина, в сопровождении и. д. Иргизского уездного начальника, — выступила, по приказанию Тургайского Вице-губернатора, на Кожекуль (в 70 вер [стах] от Иргиза), где по слухам собрались 600 киргиз, угрожавших разграблением своим же богатым киргизам. Казаков сопровождали старшины (аульные).

19-го октября, в 8 час. 40 мин., казаки прибыли на Бастай, где должны были ночевать киргизы, но их уже не оказалось: они снялись и направились на Кожекуль. Казаки двинулись за ними и, подходя к Кожекулю, увидели их дозорных с пиками; за дозорными шла партия численностью более 2½ тысяч человек, из числа которых выделились около шестисот человек, хорошо вооруженных пиками, шашками, ружьями (пульными), секирами и кистенями, и повели наступление на подходивших казаков.¹⁶²

Прапорщик Репин, считая невозможным с такой партией вступить в (здесь и далее подчеркнута красными чернилами — А. Г.) конный бой¹⁶³,

¹⁶² Здесь и далее резолюции Саудецкого на полях: «[ирзб] подписать полагаю замечанием и приказать обратить серьезное внимание на стрелковое дело, — ежедневно стрелять уменьшенным зарядом».

¹⁶³ «Напрасно — бьет не тот кто сильнее, а кто храбрее. Два-три хороших залпа не только рассеяли бы этот сброд, но и нанесли бы серьезные потери».

отвел казаков к находившейся вблизи командовавшей высотой, спешил их, сбавив коней, и занял гребень этой высоты. Киргизы продолжали наступление. По ним казаками был дан залп, после чего киргизы, разделившись на две части, с неистовым гиком стали обходить казаков со всех сторон; несмотря на ружейный¹⁶⁴ огонь, киргизы шли в атаку смело, приближались почти в упор, не смотря на своих убитых и раненых¹⁶⁵ и стреляя из ружей на ходу.

Бой продолжался с 8 час. 40 мин. до 11 час¹⁶⁶, когда киргизы, потеряв много убитыми и ранеными и, видя упорство казаков, отошли.

Во время боя казаку Николаю Войтину пуля попала в лядунку, измяв четыре патрона, которые взорвались, не причинив ему вреда, а обжегши только шинель. Войтин, будучи в дозоре, отходил под натиском толпы к своей цепи, когда на него напал киргиз, успевший нанести ему ранение в голову секирой, но Войтин, сохранив самообладание, уложил киргиза на месте.¹⁶⁷

Казаки Тихов, убивши под нападавшим на него киргизом лошадь и увидев, что последний намеревается стрелять из-за убитой лошади, быстро подскочил к нему и сильным ударом шашки отрубил фанатику голову напрочь.

Киргизы оставили перед собой 10 трупов,¹⁶⁸ но об их потери одними убитыми, вероятно,¹⁶⁹ доходят до 50, о чем свидетельствует и. д. Иргизского уездного начальника, наблюдавший за боем в бинокль и видевший, как много киргиз падало с коней в барханах и много увозилось отступавшими. Последними сведениями подтвердились потери киргиз еще в 13 убитых лошадей.

Потери в полусотне, кроме раненого казака Войтина (по свидетельству врача — 3 раны на затылочной части головы), — две сбегавших от гиканья киргиз лошади.

После столкновения казаки, 20-го октября в 6 час., возвратились в гор. Иргиз.

Донося о вышеизложенном, докладываю, что из письма Тургайского Вице-Губернатора от 27 сего октября за № 15575 на имя моего помощника, усматривается, что он одобрительно отзываясь о действиях 50 казаков 1-й запасной сотни вверенного мне войска, под командой прапорщика Репина, в столкновении у аула Кожекуль. Что же касается столкновения сотни, в составе 140 человек, то, полагаю, случай этот мог иметь место с Донцами, участвовавшими в столкновении с киргизами в районе г. Тургая.

¹⁶⁴ «Плохой был огонь».

¹⁶⁵ «Их то и было мало, потому и поддали».

¹⁶⁶ «Выяснилось всего 10 убитых за 3 часа боя, что указывает на крайне плохую стрелковую подготовку».

¹⁶⁷ «Не должен был подпускать, а убить».

¹⁶⁸ «Выше сказано много убитых, а теперь только 10!».

¹⁶⁹ «Это одно предположение».

Требования Вашего Высокопревосходительства об энергичных и решительных действиях от запасных сотен приняты к неукоснительному и точному исполнению.

Генерал-Лейтенант Тюлин

И. д. Начальника Штаба, Войсковой Старшина [Н. М.] Альметев

РГВИА. Ф. 1720. Оп. 2. Д. 194. Л. 97–98. Подлинник. Машинопись.

Наказному Атаману Оренбургского казачьего войска.

Командующ [ий]

войсками

№ 65899

10 Ноября 1916 г.

На № 1404

Из содержания рапорта Вашего от 29-го октября сего года за № 1404 о столкновении казаков 1-й запасной сотни с киргизами у аула Кожекуль 18 октября сего года усматриваю, что прапорщик Респин, считая невозможным вступить в конный бой с партией в 2 1/2 тысячи человек наступающих киргиз, поступил неправильно, — бьет не тот, кто сильнее, а тот, кто храбрее.

Два-три хороших залпа не только рассеяли бы этот сброд, но и нанесли бы серьезные потери.

Ружейный огонь, открытый казаками, нахожу слабым. Если бы казаки открыли более меткий и сильный огонь по наступающим киргизам, оставив значительное число убитых, то последние не пошли бы так смело в атаку.

Казак Войтин, которому нававший на него киргиз нанес ранение, не должен был его подпускать к себе близко, а убить на расстоянии.

Из рапорта Вашего видно, что в продолжение 3-х часового боя казаков с киргизами, последние потеряли много убитыми и ранеными, между тем выяснилось, что убитых всего лишь 10 человек, общие же потери киргиз, доходящие до 50 человек, о чем свидетельствует наблюдавший во время боя в бинокль Иргизский уездный начальник, остается (так в документе — А. Г.) одним лишь предположением.

Такое ограниченное число убитых киргиз за 3 час. боя указывает на крайне плохую стрелковую подготовку казаков вверенного Вам войска, а потому приказываю Вам обратить серьезное внимание на стрелковое дело, заставляя казаков ежедневно производить стрельбу уменьшенным зарядом.

Под. Генерал от инфантерии Сандецкий

Скрепил: И. д. Начальника Штаба, генерал-лейтенант Добрышин.

Верно: ш [табс-]капитан [подпись отсутствует — А. Г.]

РГВИА. Ф. 1720. Оп. 2. Д. 194. Л. 99–100. Отпуск. Машинопись.

Приложение 2

*Ведомость частей, командированных в Тургайскую область.
Октябрь 1916*

Часть	Пункт откомандирования	В чьем распоряжении	Дата отправления
1-я запасная Оренбургская казачья сотня	Оренбург	В распоряжении Тургайского губернатора	27. 10
2-я запасная Оренбургская казачья сотня	Оренбург		
5-я запасная Оренбургская казачья сотня	Троицк		
97-я особая Донская казачья сотня	Челябинск		
Пулемет	Оренбург; школа прапорщиков		
Особая рота 105-го запасного полка	Оренбург	В распоряжении начальника жандармского управления Таинкинской железной дороги	
Рота особого назначения 100 запасного полка	Сызрань		
Рота 102 полка	Самара		
Рота 101 полка	Вольск (?)		не ранее 28. 10
86-я особая Донская казачья сотня	Уфа		27. 10
90-я особая Донская казачья сотня	Екатеринбург		28. 10
2-я отдельная Оренбургская казачья сотня	Самара		
2 орудия Оренбургской казачьей батареи	Оренбург		на месте

Часть	Пункт откомандирования	В чем распоряжении	Дата отправления
4 орудия 3-й артиллерийской бригады	Самара		27. 10
Рота 109 полка	Челябинск		28. 10, по и распоряжение дано
2 пулемета	Казань		28. 10

Составлено по: РГВИА. Ф. 1720. Оп. 2. Д. 197. Л. 91.

Приложение 3

Боевое расписание правительственных войск, действовавших против мятежников в Тургайской области. Декабрь 1916.

- *Кустанайский отряд* (подполковник Кислов):
5-я Оренбургская казачья запасная сотня;
Рота 109-го запасного пехотного полка;
2 орудия 3-й запасной артиллерийской бригады.
Всего: сотня, рота, 2 орудия. Поиск в окрестностях Чулакская.
97-я Донская особая казачья сотня в виду слабости Кустанайского отряда переведена в него на усиление.
- *Актюбинский отряд* (подполковник Клопов):
2-я Оренбургская казачья запасная сотня;
Рота 127-го запасного пехотного полка;
Рота 92-го запасного пехотного полка;
2 орудия 3-й запасной артиллерийской бригады.
Всего: сотня, 2 роты, 2 орудия. На подходе к форту Карабутак.
34-я Оренбургская особая казачья сотня временно в Актюбинске.
35-я Оренбургская особая казачья сотня на пути к урочищу Куютсай.
- *Тургайский отряд* (подполковник В. В. Котомин):
Рота 100-го запасного пехотного полка;
86-я Донская особая казачья сотня;
2 орудия 3-й запасной артиллерийской бригады;
2 пулемета Максима.
Всего: рота, сотня, 2 орудия и 2 пулемета. Гарнизон в городе Тургай.
- *Отряд есаула Грузинова* (есаул Грузинов, 23. 11. 1916 соединился с отрядом есаула Фролова):
4 роты 102-го, 140-го, 108-го и 245-го запасных пехотных полков;

90-я и 96-я Донецкие особые казачьи сотни;
2 орудия 3-й запасной артиллерийской бригады;
4 пулемета Гочкиса.

Всего: 4 роты, 2 сотни, 2 орудия, 4 пулемета.

Составлено по: РГВИА. Ф. 1720. Он. 2. Д. 194. Л. 109–109об.

Приложение 4

*Мартиролог русских офицеров, погибших при подавлении мятежа
1916–1917 гг. в Туркестане и Степном крае*

- *Величко* (? – 12. 8. 1916) – сотник. Убит в Семиречье, в долине реки Большой Кебени.
- *Григорьев* (? – 8. 1916) – прапорщик. Убит при обороне Пржевальска.
- *Зотоглов Павел Дмитриевич* (? – 13. 7. 1916) – штабс-капитан. Джизакский уездный пристав. Зверски убит в Джизаке.
- *Кангев* (? – 8. 1916) – подполковник. Помощник Пржевальского уездного начальника. Погиб по пути в Пржевальск.
- *Киселев* (? – 12. 8. 1916) – прапорщик. Убит в Семиречье, в долине реки Большой Кебени.
- *Пожарский* (? – 30. 9–1. 10. 1916) – ротмистр пограничной стражи. Убит в ночном бою у реки Гюрген Закаспийской области пульей в сердце наповал.
- *Ружин Борис Николаевич* (? – 13. 7. 1916) – полковник. Джизакский уездный начальник. Зверски убит в Джизаке.